

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

*Материалы
всероссийского научно-практического семинара
(27 мая 2021 г.)*

Омск
ОМА МВД России
2021

УДК 159.9(08)

ББК 88.4

П86

Редакционная коллегия:

В. О. Зверев — доктор исторических наук, доцент (председатель);

*Н. А. Тюфяков — кандидат юридических наук
(заместитель председателя);*

А. Д. Карпова (ответственный секретарь);

Е. А. Тихонова; Т. А. Симонова

П86

Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции : мат-лы всероссийского научно-практического семинара / пред. редкол. В. О. Зверев. — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — 72 с.

ISBN 978-5-88651-781-1

Обсуждаются актуальные вопросы суицидального поведения и психологической устойчивости сотрудников силовых ведомств, психологической работы с ВИЧ-инфицированными осужденными. Рассматриваются проблемы истории пенитенциарной педагогики, современного дистанционного обучения, формирования личности полицейского в рамках преподавания отдельных гуманитарных дисциплин и др.

Предназначен для обучающихся и научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России, а также психологов ФСИН России.

УДК 159.9(08)

ББК 88.4

ISBN 978-5-88651-781-1

© Омская академия МВД России, 2021

ПСИХОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. В. Аракчеева

Суицидальное поведение среди сотрудников органов внутренних дел

На сегодняшний день в органах внутренних дел нередки случаи суицида среди личного состава. Суицид — преднамеренный уход из жизни [1, с. 9]. Суицидальное поведение — формы активности или представления о лишении себя жизни, служащие деструктивным средством разрешения личностного кризиса в условиях конфликтной ситуации.

Самоубийства, совершаемые сотрудниками полиции, являются чрезвычайными происшествиями в органах внутренних дел. Каждому суицидальному поведению сотрудника полиции предшествует какая-либо кризисная или конфликтная ситуация. Кризис может возникнуть внезапно (например, состояние аффекта), но чаще всего душевные терзания, смятение и напряженность накапливаются постепенно, с нарастающим эффектом, усугубляющим состояние и поведение человека.

А. В. Сухинин выделяет следующие группы конфликтных ситуаций, явившихся причинами суицида среди полицейских:

1) обусловленные спецификой полицейской деятельности и взаимодействия в служебном коллективе: неудачи в выполнении конкретной служебной операции, межличностные конфликты с сослуживцами, проблемы в отношениях с руководящим составом, индивидуальные особенности и дезадаптация сотрудника в коллективе;

2) обусловленные спецификой лично-семейных взаимоотношений сотрудника полиции: ревность, супружеские измены, неудачная любовь, тяжелая болезнь, злоупотребление алкоголем;

3) связанные с антисоциальным поведением сотрудника полиции: страх быть наказанным за правонарушение, опасения уголовной ответственности, боязнь позора за негативные поступки;

4) обусловленные состоянием здоровья сотрудника полиции: психические заболевания, хронические соматические заболевания, физические недостатки;

5) обусловленные материально-бытовыми трудностями [2, с. 183].

Накопленный научный опыт позволяет создать усредненный портрет потенциального суицидента. Это, как правило, сотрудник из числа рядового и младшего начальствующего состава в суицидоопасном возрасте от 31 до 40 лет. Стаж службы такого сотрудника не превышает трех лет. Им движет психотравмирующее событие, имеются психическое отклонение или заболевание.

Психологами отмечается немаловажный фактор, затрудняющий процесс своевременного оказания помощи сотруднику полиции, находящемуся в кризисной ситуации. Речь идет о неготовности суицидента просить помощи извне. Действительно, в силу специфики служебной деятельности сотрудник полиции умственно и физически развит, морально-психологически устойчив, смел и решителен, имеет хорошо развитые мобилизационные качества. Видимо, поэтому, оказавшись в сложной ситуации, он редко обращается за помощью к близкому окружению, не говоря уже о профессиональной помощи со стороны психолога. Важно помнить, что длительное пребывание сотрудника в кризисном состоянии приводит к «туннельному видению» пути решения трудностей: внутреннее состояние напряжено до предела, ситуация кажется безвыходной.

Наиболее распространенные признаки суицидального поведения: «уход в себя»; замкнутость, нехарактерная для сотрудника полиции; длительное апатичное и депрессивное состояние; нарушение аппетита; резкие и несвойственные перемены в поведении; суицидальные угрозы; приготовления к последнему волеизъявлению.

Анализ научной литературы показал, что акт самоубийства провоцируется множеством факторов и обусловлен при этом не только рядом внешних условий, но и скрытых внутренних и индивидуальных причин. Самоубийство — это всегда равнодействующая из трех составляющих: особенности личности, фактор причинный и фактор способствующий [3, с. 99].

В заключение отметим, что превенция суицидального поведения сотрудника полиции состоит не только в способности родных и близких людей тонко чувствовать его эмоциональное и душевное состояние, но и в умении коллег на службе, где сотрудник проводит достаточно много времени, распознавать признаки грядущей опасности. Комплексный неформальный и деятельностный подход к решению суицидальных проблем способствует сокращению числа самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. Боечко А. В. Суицидальное поведение военнослужащих срочной службы и его предупреждение : автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1992.
2. Сухинин А. В. Суицидальное поведение сотрудника полиции: проблемы причинности и доказывания // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5 «Юриспруденция». 2011. № 1(14).
3. Табурца В. А., Никифоров В. М. Факторы суицидального поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2(24).

А. В. Бабикова

Психологические защиты в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы

Основополагающей тенденцией современного общества является информационная перенасыщенность, требующая интенсивного развития у человека тех личностных качеств, которые в наибольшей степени обеспечивают эффективное приспособление к социуму. Особое значение имеет приспособление к информационной напряженности в профессиональной среде. Одной из адаптационных систем личности является психологическая защита. Человеческий организм представляет собой систему, обладающую способностью к саморегуляции. Чтобы стабилизировать состояние, у людей подсознательно включаются защитные механизмы. Их цель — снижение испытываемых волнений и тревоги.

Таким образом, психологическая защита личности — это сформированная система механизмов, которые защищают от стрессов, переживаний, тревожности, а также других факторов, представляющих угрозу для личности.

Среди отечественных исследований наибольший вклад в разработку проблемы изучения психологической защиты внесли Ф. В. Бассин, Б. В. Зейгарник, Е. Т. Соколова, А. А. Налчаджян. По их мнению, психологическая защита является нормальным, повседневно работающим механизмом человеческого сознания. Основная роль защиты состоит в перестройке системы установок в целях снятия чрезмерного эмоционального напряжения, сопротивления болезням, предотвращения дезорганизации психической деятельности [1, с. 78].

Основной объем научной информации по проблеме психологической защиты сконцентрирован в фундаментальном психодинамическом направлении, прежде всего, в психоанализе (З. Фрейд, А. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер). Защитные механизмы представляют собой некую реакцию мозга на внешние раздражители, которые возникают неосознанно. Искжая реальность и фальсифицируя ее восприятие, они помогают снизить угрозу стресса.

Появление механизмов защиты создает для человека возможность выдерживать и переносить травмирующие воздействия без разрушения целостности психики. Под термином «механизмы психологической защиты» понимается набор по большей части бессознательных реакций личности, связанных с уменьшением влияния на психику событий, расцениваемых ею как негативные. Проще говоря, это то, что мы привыкли делать для уменьшения непозитивных переживаний. Защитные механизмы А. А. Налчаджян определяет как «схемы психических действий, которые приводят к той или иной степени и форме адаптированности личности, разрешения фрустрирующей ситуации» [2, с. 395]. При этом, согласно А. Фрейду, механизмы защиты являются продуктом индивидуального опыта и научения [3, с. 24].

Взаимоотношения между личностью и защитными механизмами носят внутренний и взаимный характер: механизмы защищают личность, а структура личности определяет, какие именно механизмы будут использованы для защиты. Одни из них являются ведущими, остальные — фоновыми. Как и для всех сторон личности, для развития специфической индивидуальной системы защитных механизмов, несомненно, имеют значение наследственные факторы и приобретенный опыт. В отдельные периоды жизни в зависимости от характера ситуации и переживаний, с ней связанных, включается то один, то другой защитный механизм. Если рассматривать защитные механизмы в профессиональной деятельности людей, то наиболее распространенные из них — это вытеснение, проекция, замещение, регрессия, отрицание, рационализация.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы в своей профессиональной деятельности нередко испытывают стрессовые состояния при выполнении служебных задач, связанных с риском для жизни и здоровья. В силу индивидуальных особенностей люди по-разному реагируют на раздражители, стрессы и внутренние импульсы. Поэтому очень важно, какие психологические защиты используют сотрудники в своей профессиональной деятельности.

Сотрудники УФСИН по типу профессии в соответствии с предметом труда относятся к системе «человек–человек». Большую часть служебного времени они проводят в контакте с людьми, в том числе со спецконтингентом, с людьми, оказывающими деструктивное воздействие, которое со временем приводит к профессиональной деформации сотрудников. Синдром эмоционального выгорания проявляется в виде нарастающего безразличия к своим обязанностям, событиям, происходящим на работе, ощущения собственной профессиональной несостоятельности или неудовлетворенности работой. Профессионально-стрессовые и иные перегрузки приводят к психоэмоциональному истощению.

В связи с особенностями и спецификой служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы необходимо обратить внимание на два направления, нуждающиеся в эффективной психологической защите: профессиональную деформацию и эмоциональное выгорание.

Следует в рамках служебной подготовки, на групповых и индивидуальных занятиях у психологов подразделений знакомить сотрудников с феноменом психологической защиты, ее особенностями в условиях профессиональной деятельности.

Список источников

1. Бассин Ф. В., Бурлакова М. К., Волков В. Н. Проблема психологической защиты // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 3.
2. Налчаджян А. А. Психологические защитные механизмы. М., 1997.
3. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. СПб., 2018.

М. А. Бучакова

Психологические, нравственные и этические характеристики личности полицейского

Служба в полиции является особым видом государственной службы, сотрудники которой пресекают и предупреждают преступность, решая полицейские задачи по обеспечению прав и свобод граждан, защите их жизни, здоровья и благополучия. Для выполнения данных функций полицейский должен обладать комплексом личностных качеств, позволяющих профессионально выполнять поставленные служебные задачи. Законом устанавливаются требования, которым должен соответствовать сотрудник полиции, и немалую роль здесь играют психофизиологиче-

ские свойства личности. Это обусловлено тем, что в процессе полицейской деятельности большое значение имеет установление доверительных отношений с населением соответствующей территории, что происходит при условии уважения человеческого достоинства и корректного поведения полицейского по отношению к гражданам. Полицейский должен обладать высокими нравственными качествами: порядочностью, чувством долга и ответственности во взаимоотношениях с представителями гражданского общества, готовностью прийти на помощь, рискуя жизнью. Только при наличии у полицейского такого набора личностных свойств полицейская деятельность может быть эффективной.

Полицейскими России и зарубежных стран в силу идентичности их профессиональных проблем была осознана необходимость выработки единых унифицированных правил полицейской деятельности, которые получили закрепление в принятом ООН Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), а также Руководящих принципах для эффективной реализации данного Кодекса (1989 г.) [1].

Закрепление в Кодексе требований к моральным качествам полицейских свидетельствует о сплаве моральных и правовых положений, возведении моральных норм в ранг правовых в сфере деятельности полиции. Гуманизм, честность, порядочность, справедливость — общечеловеческие нравственные ценности, которыми должен руководствоваться полицейский. Важно уважать права и свободы человека в процессе осуществления их охраны и защиты. В связи с этим интересны положения Кодекса о запрете пыток. Сила может быть применена только в случае крайней необходимости. Этот постулат о возможности использования силы в случае крайней необходимости или необходимой обороны должен быть одним из основных при обучении в полицейских образовательных учреждениях. Другие формы негуманного или унижающего человека обращения или наказания запрещаются при любых обстоятельствах.

В Декларации о полиции, принятой Советом Европы 8 мая 1979 г., закреплена важная роль в обществе полиции, действующей в условиях, связанных с риском для жизни. Подчеркивается мысль о создании четких алгоритмов действий полицейских для эффективного осуществления ими своих функций. В документе также отмечается, что полицейский выполняет обязанности по защите граждан от законодательно установленных общественно опасных действий (убийства, насилия, грабежа и др.). Следует отметить, что такие моральные категории, как достоинство, честь, репутация, уважение, нравственное поведение, моральная ответственность, становятся нормой поведения для российской полиции. В соот-

ветствии с международными стандартами формируются этические нормы, которым должен следовать сотрудник полиции: действовать честно, беспристрастно и с чувством собственного достоинства, воздерживаться от всех проявлений коррупции и решительно противодействовать им.

Однако эти этические нормы формируются не сразу, а в процессе длительной кропотливой подготовки сотрудника к выполнению профессиональных функций. Таким образом, воспитание морально-этических качеств у полицейских, в том числе гуманного отношения к людям, готовности к их защите, является необходимым элементом подготовки сотрудника полиции. Установление жестких стандартов деятельности полицейского позволяет создать действенный механизм по защите прав и свобод человека и гражданина в обществе.

Список источников

1. *Международные акты о правах человека* : сб. документов. М., 1998.

Н. Ю. Галкина

Стресс-менеджмент в режиме многозадачности профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел

Одной из психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел является ее многозадачность — умение выполнять несколько дел одновременно, переключаясь с одной задачи на другую. Часто подобное переключение приводит к тому, что некоторые задачи не получают логического завершения либо решаются некачественно. Многозадачность служит причиной того, что сотрудник органов внутренних дел постоянно переживает хронический стресс, который в психологической литературе понимается как неспецифическая реакция организма на неожиданные раздражители.

Стресс у сотрудника органов внутренних дел проявляется в следующих симптомах: снижение производительности труда; постоянное ощущение внутреннего дискомфорта; изменение мотивации деятельности; разочарование в себе как профессионале и результатах собственной деятельности; возникновение психосоматических переживаний, иногда и устойчивых депрессивных состояний [1, с. 193].

В качестве одного из методов профилактики стресса в режиме многозадачности профессиональной деятельности может быть использование знаний стресс-менеджмента — науки, помогающей более эффективно справляться с переживаемым стрессом.

Согласно стресс-менеджменту, чтобы проводить эффективную профилактику стресса, им нужно научиться управлять. Для этого необходимо:

1. *Снизить уровень стрессовой ситуации.* Для этого требуется выявить стресс-факторы, приводящие к переживанию стресса; оценить интенсивность их влияния на личность и профессиональную деятельность; проанализировать положительные и отрицательные стороны в случае негативного развития стрессовой ситуации; определить наиболее эффективные методы, способствующие снятию напряжения [2].

2. *Использовать методы саморегуляции.* В психологической литературе саморегуляция — это воздействие человека на собственную психику в целях управления своим психоэмоциональным состоянием [3]. Саморегуляция позволяет сдерживаться в конфликтной ситуации; мыслить рационально в стрессовой ситуации; способствует восстановлению сил организма; позволяет противостоять различным стрессовым ситуациям и кризисам.

В психологической литературе описаны как естественные (например, полноценный сон и отдых; правильное питание; размышления о приятном; физические упражнения), так и специальные методы саморегуляции (например, дыхательные упражнения; самовнушение; рисование; визуализация).

В соответствии с положениями стресс-менеджмента профилактика негативных эмоциональных состояний, которые сопровождают переживание стресса, должна строиться следующим образом: осознание собственных эмоциональных состояний в стрессовой ситуации; выбор и использование наиболее эффективных методов саморегуляции возникшего эмоционального состояния.

3. *Применять способы самовосстановления.* Наиболее эффективно восстановиться организму после переживания стрессовой ситуации помогут следующие методы:

- 1) мышечная релаксация, аутотренинг (методика, которая предполагает психологическую саморегуляцию и самовнушение);

- 2) психогигиена (разнообразный досуг, наличие хобби и желания им заниматься, отдых на природе, комфортные условия работы и проживания, социальное общение);

3) соблюдение режима дня, умение планировать свою деятельность, совмещать периоды работы и отдыха (в этом могут помочь методы тайм-менеджмента);

4) лечебные способы (массаж, баня, здоровое питание, водные процедуры);

5) натуральные медикаментозные способы (витамины, травы, ароматические масла).

Специфика профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел в современных условиях не позволит ему избежать режима многозадачности, а следовательно, и стресса. Но минимизировать последствия переживания данного социально-психологического явления позволят знания стресс-менеджмента.

Список источников

1. Галкина Н. Ю. Стресс и методы его профилактики в профессиональной деятельности педагога // Фундаментальные и прикладные научные исследования : сб. ст. XXVII Международной науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. Пенза, 2019.

2. Управление стрессами в менеджменте: теория и практика. URL: <http://ostresse.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

3. Психологический словарь. URL: <http://azps.ru/handbook> (дата обращения: 03.03.2021).

А. К. Заика

Развитие и поддержание психологической устойчивости сотрудников ФСИН России к воздействию деструктивных факторов, обусловленных профессиональной деятельностью

В связи со спецификой своей деятельности сотрудники уголовно-исполнительной системы при работе на охраняемых объектах постоянно находятся в психологическом состоянии «оптимальной боевой готовности» — готовности умело и грамотно действовать во внештатных ситуациях, соблюдая при этом принципы законности.

Изучение проблемы устойчивости в психологической науке и практике приобретает особую актуальность в связи с современными социально-экономическими условиями, ростом социальной и экономической напряженности, повышением требовательности к эффективности принятия

человеком решений. Среди взглядов на данный феномен в контексте оперативно-служебной деятельности стоит отметить подход П. А. Корчемного: под психологической устойчивостью «силовики» в процессе служебной деятельности понимается профессиональная качественная характеристика его личности, обусловленная системой взаимосвязанных личностных качеств, профессионально-деятельностных и социально-психологических факторов. В качестве субъективных показателей психологической устойчивости выделяются собственно психологические и физиологические, которые можно определить по внешним признакам. К психологическим показателям отнесены сохранение оптимистичного настроения, отсутствие растерянности, подавленности, апатии, негативных эмоций, сохранение самообладания, выдержки, функций внимания, памяти и т. д. К физиологическим показателям психологической устойчивости отнесены отсутствие упадка сил, ухудшения самочувствия. Среди направлений поддержания и повышения психологической устойчивости выделяются: воспитание чувства личной ответственности и дисциплинированности, смелости и решительности, хладнокровия и разумной инициативы; постоянное поддержание достигнутого уровня профессиональной подготовки; сохранение психического и физического здоровья путем использования методов психической саморегуляции и коррекции психических состояний [1, с. 72]. Для реализации данных направлений предлагается следующий комплекс занятий.

Занятие № 1

Знакомство и принятие правил работы в группе (время: 10 минут).

Лекция «Понятие психологической устойчивости» (10 минут).

Упражнение «Сигналы» (10 минут).

Опросник нервно-психической устойчивости «Прогноз» (НПУ).

Рефлексия (проводится в конце каждого занятия).

Ритуал прощания (проводится в конце каждого занятия).

Занятие № 2

Лекция «Понятие времени реакции в психологии» (20 минут).

Упражнение «Уклонение» (20 минут).

Рефлексия.

Ритуал прощания.

Занятие № 3

Упражнение «Захват» (15 минут).

Упражнение «Пистолет» (15 минут).

Упражнение «Линейка» (15 минут).

Рефлексия.

Ритуал прощания.

Занятие № 4

Упражнение «Перемещение по хлопку» (15 минут).

Упражнение «Заberi первым» (15 минут).

Упражнение «От одного до пяти» (15 минут).

Рефлексия.

Ритуал прощания.

Занятие № 5

Данное занятие полностью состоит из упражнений на развитие реакции с теннисными мячами (длительность — 45 минут, выполняются в специально отведенном для занятий спортом месте).

Рефлексия.

Ритуал прощания.

Занятие № 6

Лекция «Способы конструктивного реагирования на различные деструктивные факторы, обусловленные профессиональной деятельностью».

Завершение работы, получение обратной связи (50 минут).

Занятие № 7

Контрольное тестирование с помощью опросника нервно-психической устойчивости «Прогноз» (НПУ).

Обучение своевременному реагированию сотрудников ФСИН России на внештатные ситуации (например, нападение осужденных и т. п.), уверенным и грамотным действиям в подобных ситуациях на основе соблюдения законности является одной из приоритетных задач, поставленных руководством ФСИН России. Так, из 207 сотрудников учреждений, в которых была апробирована данная программа (ИК-6 и ИК-9 УФСИН России по Омской области), непосредственно контактирующих в ходе служебной деятельности с осужденными, лиц с низким уровнем нервно-психической устойчивости не выявлено.

Список источников

1. Корчемный П. А. Военная психология: методология, теория, практика. М., 2010.

М. А. Калугина

Деформация правового сознания сотрудников органов внутренних дел и пути ее преодоления

Изучение проблемы профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел — это в первую очередь требование сегодняшних

реалий на фоне продолжающегося кризиса духовно-нравственной культуры и снижения авторитета сотрудников органов внутренних дел в российском обществе.

По мнению А. И. Овчаровой, кроме отмечающегося низкого уровня общей и правовой культуры сотрудников среди причин негативного отношения граждан к ним можно назвать отсутствие культурных навыков, представлений о нормах служебного этикета, использование служебного положения в личных корыстных целях, применение необоснованных насильственных действий, слабое стремление к совершенствованию правовых умений и отсутствие таких качеств, как выдержанность, доброжелательность, психологическая уравновешенность, умение слушать. Проявлением перечисленных негативных особенностей поведения у некоторой части сотрудников характеризуется профессионально-нравственная деформация [1, с. 58].

В общем смысле профессиональная деформация — это явление изменения нравственных установок личности, которое существует объективно, сопутствует развитию человека в его профессиональной деятельности и происходит в тех элементах, которые составляют структуру профессиональной морали (нравственное сознание, нравственные отношения и нравственная деятельность).

В отличие от других профессий, где нравственная деформация одного работника не умаляет авторитета его коллег в целом, в правоохранительной деятельности ошибки и недостойное поведение, допущенные одним сотрудником, определяются в общественном сознании как типичные недостатки всех работников системы, представляющих государственную власть, тем самым порождая распространенный стереотип о низком уровне культуры и равнодушии полицейских к людям, обращающимся к ним за помощью [2, с. 49].

В числе часто отмечаемых факторов нравственной деформации сотрудников полиции оказались чрезмерная подозрительность, эмоциональное выгорание, понимаемое как эмоциональное истощение, усталость от работы и равнодушие к ней, перенос профессиональной роли во внеслужебную сферу, обвинительный уклон, правовой нигилизм и пр. Картину также дополняет нежелание сотрудников самосовершенствоваться, повышать свою квалификацию и самообразовываться. Такое понимание анализируемого феномена сочетается с ощущением застоя в развитии специалистов, недостаточным представлением перспектив карьерного и личностного роста в рамках ведомства [3, с. 48].

Таким образом, профессиональная деформация сотрудника органов внутренних дел — это сложный многоаспектный процесс, при котором

под воздействием объективных и субъективных факторов меняется не столько восприятие правовой действительности, сколько в целом изменяются нравственные векторы.

Поэтому, учитывая вышесказанное, для снижения факторов риска, которые могут привести к неблагоприятному изменению правосознания, а в дальнейшем к профессиональной деформации сотрудников ОВД, необходимо разработать и применять на практике следующие профилактические меры:

- в системе кадрового отбора и профессиональной подготовки сотрудников полиции усилить требования к морально-психологическим качествам кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, воспитывать сознание того, что все действия правоохранительных органов подчинены исключительно закону;

- регулярно проводить воспитательную работу с личным составом по разъяснению форм профессиональной деформации и ее последствий;

- стимулировать у сотрудников органов внутренних дел постоянный самоконтроль за поведением на службе и вне ее, а также непрерывную работу над повышением уровня их профессиональных знаний;

- осуществлять регулярный контроль со стороны старшего начальствующего состава за деятельностью подчиненных с осуществлением обоснованного анализа и выводов по каждому нарушению.

Подытоживая и принимая во внимание обозначенные аспекты проблемы и пути ее решения, следует сделать вывод, что профилактика профессиональной деформации личности в органах внутренних дел должна включать систему мероприятий, реализуемых комплексно и на плановой основе различными субъектами деятельности (руководящим составом, кадровым и воспитательным аппаратами, наставниками, психологами).

Список источников

1. Овчарова А. И. Профессионально-нравственная деформация сотрудников ОВД как социально-философская проблема // *Философия права*. 2018. № 10.

2. Красинская Е. С. Профессиональная деформация личности сотрудника ОВД и ее предупреждение // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2016. № 3 (78).

3. Долин В. А. Профилактика профессиональной нравственной деформации сотрудника ОВД: экзистенциально-психологический подход // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2015. № 3.

Психологические особенности проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте является одним из самых сложных следственных действий в процессе расследования преступления. Его ключевыми моментами являются демонстрация лицами, показания которых проверяются, места преступления либо других, объединенных с ним событий, а также рассказ непосредственно на месте преступления о сути этих событий либо их последовательности.

Проверка показаний на месте имеет несколько целей: получение новых доказательств по делу; проверка уже имеющихся доказательств; установление причин и мотивов преступления. Круг лиц, чьи показания проверяются на месте, достаточно обширен, он включает подозреваемых и обвиняемых, свидетелей и потерпевших.

С точки зрения психологии наибольшие трудности появляются у следователя, как правило, при проверке показаний обвиняемого или подозреваемого. Особое внимание нужно обратить на основные психологические вопросы, которые встают перед следователем при принятии решения о целесообразности проведения проверки показаний на месте. Так, следователь, проведя подготовительные мероприятия, выделив интересующие возможности и условия осуществления проверки показаний на месте, а также определив ее цели, убеждает обвиняемого (подозреваемого) в необходимости участия в следственном действии. При этом прежде всего решается, имеет ли обвиняемый (подозреваемый) психофизиологические возможности найти, узнать место происшествия, запомнить и воспроизвести существенные обстоятельства, связанные с этим местом события, каковы его способности ориентироваться в определенном месте, находить по тем или иным признакам искомое. Если в ходе допросов, предшествующих назначению проверки показаний на месте, обвиняемый говорит о невозможности восстановления цепочки событий преступления, то производство данного следственного действия нецелесообразно. Однако даже в случаях, когда обвиняемый хочет помочь следствию, необходимо разобраться в истинных мотивах. Практике известны случаи, когда обвиняемые стараются воспрепятствовать установлению истины: добровольно участвуя в проверке показаний на месте, целенаправленно показывают совсем другие, не имеющие отношения к преступлению места, надеясь ослабить доказательственную базу, направляя следствие по ложному пути.

В процессе планирования проверки показаний на месте следователь должен обеспечить надежную охрану обвиняемого и задействовать все

необходимые средства обеспечения безопасности. В содержание подготовки проверки показаний на месте входит и психологическая подготовка самого обвиняемого (подозреваемого) [1, с. 295]. Следователь должен учитывать, что показ места преступления, рассказ об обстоятельствах его совершения приводят к восстановлению в памяти обвиняемого преступного события, что нередко обуславливает значительные эмоциональные переживания. Все это в совокупности может привести к психологическому противостоянию: с одной стороны, желание подтвердить свои правдивые показания, указать место совершения преступления, а с другой — боязнь наступления последствий, как правило, негативных, подтверждение своей виновности, а значит, стремление отказаться от показа места происшествия и рассказа о подлинных обстоятельствах преступного события. В связи с этим основной целью следователя является закрепление у обвиняемого желания участвовать в проверке показаний на месте. Тем не менее при этом важно соблюдать меру, не преувеличивать значимость согласия обвиняемого участвовать в проверке показаний на месте, так как он может решить, что при его отказе следователь не соберет достаточных доказательств [2, с. 57].

Существенные психологические вопросы возникают и непосредственно в процессе проведения проверки показаний на месте. Поскольку узнавание обвиняемым места совершения преступления требует предметно-образных воспоминаний, нужно позаботиться, чтобы ему ничего не мешало, не отвлекало его. Поэтому участникам следственного действия запрещается вести отвлекающие посторонние разговоры. Нередко возникают ситуации, когда после совершения преступления на данном участке местности произошли разного рода изменения (например, построен новый дом, проведена шоссейная дорога и т. п.). Упомянутые обстоятельства, если их не учесть, могут нанести вред расследованию, т. е. привести к возникновению противоречий в показаниях, затруднить узнавание обвиняемым места совершения преступления. Поэтому по прибытии на место следователь должен в случае необходимости сообщить участникам о происшедших изменениях. Если в ходе производства следственного действия обвиняемый с трудом вспоминает место преступления, плохо ориентируется на местности, то лицу, проводящему следственное действие, не следует торопить его, нервничать. В данном случае целесообразно предложить обвиняемому возвратиться на исходную точку маршрута, не спешить, еще раз все продумать и вспомнить.

Сам характер проверки показаний на месте обуславливает необходимость внимательного наблюдения за действиями обвиняемого в ходе

проведения этого следственного действия. В процессе наблюдения нужно оценивать как действия (направление движения, темп ходьбы, остановки в определенных местах, активный, заинтересованный поиск или безразличие, уверенность или неуверенность), так и мимику, высказывания, психофизиологические реакции. Наблюдение позволяет оценить уверенность, надежность узнавания места происшествия; желание помочь следствию [2, с. 60]. Существенное психологическое значение имеют объяснения обвиняемого с так называемым «упреждением»: обвиняемый до прихода на место происшествия должен рассказать участникам проверки показаний, как оно выглядит; до входа в помещение, где происходили интересующие следствие события, описать запомнившуюся ему обстановку этого помещения и т. д.

Таким образом, необходима тщательная подготовка к проведению проверки показаний. При этом эффективность и результативность рассматриваемого следственного действия напрямую зависит от учета психологических особенностей проверки показаний на месте, имеющих свою специфику в зависимости от процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, чьи показания проверяются.

Список источников

1. *Соболь А. Е., Сахарова Е. Г.* Проверка показаний на месте и следственный эксперимент: проблемы разграничения // Молодой ученый. 2020. № 23 (313).

2. *Соболевская С. И.* Криминалистическая сущность содержания следственных действий // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2014. Т. 20. URL: <http://e-koncept.ru//2014/54806.htm>.

В. Ю. Куприянова

Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования деятельности исправительных учреждений ФСИН России

На основании распоряжения ФСИН России от 21 февраля 2018 г. № 52-р «О внедрении Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в следственном изоляторе и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее — Ведомственная

программа) в настоящее время в исправительных учреждениях создаются целевые группы осужденных. Для включения осужденного в такую группу важно учесть не только факт имеющейся у него алкогольной или наркотической зависимости, но и наличие достаточной мотивации к участию в психологической и социальной работе. Реализацию курса мероприятий осуществляют комплексно психологи, социальные и медицинские работники, начальники отрядов и другие сотрудники. Дополнительно к указанной работе привлекаются представители социально ориентированных некоммерческих организаций и традиционных религиозных конфессий.

Отметим, что основными направлениями Ведомственной программы выступают лечение и социально-психологическая работа, что в комплексе, несомненно, дает наибольший терапевтический эффект. Исключительно медицинский подход к лечению зависимого поведения оказывается неэффективным в связи с многофакторностью феномена зависимого поведения.

Психотерапия занимает важное место в организации работы с зависимыми лицами. С помощью индивидуальных и групповых форм работы учитываются как индивидуально-психологические, так и культурные, духовные и семейные факторы, влияющие на развитие аддиктивного поведения. В реабилитации последовательно решаются вопросы лечения зависимости на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях [1, с. 17].

Первое направление Ведомственной программы — лечение — реализуется и проводится в соответствии с Программой развития медико-социальной реабилитации лиц, страдающих наркологическими заболеваниями, в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной распоряжением ФСИН России от 26 апреля 2012 г. № 321-р. Второе направление — социально-психологическая работа — согласно вышеуказанному распоряжению основывается на самостоятельно разработанных программах психологов и социальных работников учреждений, с учетом их опыта работы и компетенций, а также имеющегося положительного опыта, применяемого в других учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Сотрудники межрегионального отдела психологической работы УФСИН России по Архангельской области в 2020 г. издали «Сборник материалов опыта работы по реализации Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной

системы», где нашли отражение программы шести регионов РФ по организации занятий с осужденными в рамках Ведомственной программы [2, с. 125]. Но вместе с тем в настоящее время не выработаны устойчивые валидные программы, направленные на проведение сфокусированной психокоррекционной и психопрофилактической работы с осужденными, которые находятся в условия вынужденной ремиссии в период их нахождения в местах лишения свободы.

В связи с вышеизложенным считаем, что существует необходимость разработки единообразных социально-психологических программ по работе с осужденными, которые имеют алкогольную и наркотическую зависимость и находятся в фазе вынужденной ремиссии во время отбывания наказания в местах лишения свободы, в целях применения их в практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Список источников

1. Кулаков С. А., Ваисов С. Б. Руководство по реабилитации наркозависимых. СПб., 2006.

2. Сборник материалов опыта работы по реализации Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Архангельск, 2020.

А. В. Райкова

Проблемные вопросы формирования психологической устойчивости курсантов на огневой подготовке

Чтобы качественно выполнить упражнение по стрельбе, необходимо обладать соответствующими знаниями, умениями и навыками. Но также немаловажную роль при проведении стрельб играет психологический аспект. Психологическая уравновешенность в первую очередь обеспечивает меры безопасности при проведении стрельб [1]. Стоит учитывать, что качества, влияющие на формирование устойчивости, у каждой личности индивидуальны. Психика человека подвластна тренировке, как и любая мышца в его теле. Перед стрелком стоит задача освоить методы адаптации психики [2, с. 82-84]. В процессе подготовки к стрельбе

и на самом огневом рубеже стрелком могут овладеть такие эмоции, как страх, тревога, неуверенность. Это нормальная реакция организма на работу в условиях риска и опасности. В данных условиях ослабевают все навыки и умения, которые были выработаны стрелком в процессе тренировки [3, с. 172-174].

Наличие у стрелка такого качества, как настойчивость, позволяет ему объективно оценивать проделанную работу, учитывать допущенные ошибки и принимать меры по недопущению их при следующей стрельбе. Часто используемыми методами для воспитания эмоциональной устойчивости являются: моделирование экстремальных ситуаций на занятиях, стрельба после выполнения физических упражнений, неоднократное повторение, аутогенная тренировка [4, с. 410-411].

Участие в различных соревнованиях по стрельбе из боевого оружия создает для сотрудника более интенсивные психоэмоциональные нагрузки, которые негативно сказываются на общей работоспособности стрелка, его внимании, скорости реакций. На практике это приводит к тому, что сотрудник, не развивший в себе в полной мере психологическую устойчивость в стрессовых ситуациях, может полностью или частично потерять контроль над своими действиями.

И если в учебной обстановке это может закончиться неудовлетворительной оценкой, то при огневом контакте с преступником приведет к более серьезным последствиям.

В процессе правильной психологической подготовки сотрудников и формирования у них эмоциональной устойчивости важными направлениями работы являются: развитие уверенности в своих силах, смелости, решительности, настойчивости; совершенствование способности концентрировать внимание и сосредоточиваться на главном; выработка навыков правильной работы с оружием, несмотря на возникающие обстоятельства, способности контролировать свои эмоции, поведение и ситуацию.

Формирование морально-психологической устойчивости курсантов является одной из важных задач образовательных учреждений системы МВД России.

Каждый курсант — это человек, а не робот. Он подвергается стрессовым факторам и чувствует напряжение во время стрельбы. Кроме того, курсанты переживают, что им поставят неудовлетворительные отметки. Если бы в процессе обучения не выставлялись оценки за стрельбу, то психологическая устойчивость курсантов была бы выше.

Список источников

1. Валеева Н. Ш., Хайруллова Э. Т. Теоретико-методологические основы непрерывного развития морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел: монография. Казань, 2014.

2. Струганов С. М. Пути совершенствования профессиональных качеств сотрудников полиции при применении огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях служебной деятельности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов международной науч.-практ. конференции. Иркутск, 2019.

3. Трипутин С. Н., Лункин А. Н. Психологическое обеспечение развития физической составляющей профессиональной компетентности и эмоциональной устойчивости слушателей, курсантов вузов силовых структур // Неделя науки. СПб., 2019.

4. Якименко Т. В. Взаимосвязь когнитивно-эмотивных особенностей курсантов с социально-психологической устойчивостью // Молодые исследователи — регионам. Вологда, 2020.

Т. А. Симонова

Роль психологических знаний в профессиональном отборе и деятельности сотрудников уголовного розыска

Как показывает практика, роль психологических знаний в деятельности сотрудника полиции велика. Не случайно каждый претендент на службу проходит военно-врачебную комиссию, председателем которой является психиатр. Испытуемый выполняет различные психологические тесты, благодаря которым специалисты составляют его психологический портрет и выявляют отрицательные стороны характера. Такая трудоемкая процедура нужна, чтобы в правоохранительную систему попадали морально зрелые и психологически уравновешенные люди, которые смогут адекватно действовать в обычных и экстремальных ситуациях и сохранять контроль над своими эмоциями.

Обучаясь в образовательной организации системы МВД России, сотрудник уголовного розыска приступает к освоению научно-психологических знаний. Предметом психологических дисциплин является человек как субъект деятельности, системные качества его саморегуляции; закономерности становления и функционирования психики человека,

его способности отражать мир, познавать его и регулировать свое взаимодействие с ним. Именно психология дает аудитории те необходимые знания и формирует умения и навыки, благодаря которым оперуполномоченный выполняет свои служебные обязанности более качественно и успешно.

Даже в таком оперативно-розыскном мероприятии, как опрос, важное значение имеет установление, развитие и поддержание психологического контакта с подозреваемым, свидетелем, потерпевшим. Умение устанавливать контакт с опрашиваемым лицом определяет первоначальный объем информации о произошедшем событии [1, с. 85]. От того, насколько быстро и результативно оперуполномоченный уголовного розыска расположит к себе собеседника, будет зависеть и профессиональный успех. Для этого можно использовать методы убеждения, а также приемы вербальной и невербальной коммуникации. К каждому человеку существует подход, нужно только его найти. На повышение эффективности установления контакта с партнером по общению влияет множество факторов: пол, возраст, национальность, темперамент и др.

Прикладные аспекты психологических знаний являются связующим звеном в ходе раскрытия и расследования преступлений. Например, использование полиграфа при допросе дает специалисту возможность увидеть, правду или ложь говорит допрашиваемый. Сотрудник, имея представления о юридической психологии, способен идентифицировать попытки допрашиваемого лица завести расследование в тупик.

Наименее распространенной является такая процедура, как гипно-репродукционный опрос. При его применении следует неукоснительно придерживаться определенных принципов: опрашиваемый должен выразить добровольное согласие; в ходе опроса он остается субъектом уголовного процесса, а не объектом исследования, в связи с чем он обладает всеми законными правами и обязанностями, установленными уголовно-процессуальным законодательством. Но у некоторых испытуемых складывается негативная оценка данного метода выяснения обстоятельств дела. Подобная реакция объясняется тем, что гипноз — это состояние, которое снижает психологическую защиту личности, нарушает целостность ее внутренней индивидуальности, формирует «субъективную несвободу» [2, с. 54].

Нельзя не упомянуть и психолого-криминалистический анализ совершенного преступления, который осуществляют специалист-психолог либо сотрудник, владеющий методикой оценки криминального события применительно к личности преступника [1, с. 36]. Анализ могут под-

лежать самые различные носители информации, например, при расследовании мошенничества это могут быть конспекты, пособия и другая печатная продукция, содержащая информацию о целенаправленном психологическом воздействии на потерпевших. Часто это помогает составлению психологического портрета преступника, что способствует более эффективному и своевременному раскрытию преступлений сотрудниками уголовного розыска.

Подводя итог вышесказанному, отметим неоценимую помощь психологических знаний в деятельности сотрудников оперативных подразделений полиции. Учет психологических закономерностей не только позволяет обеспечить познание, но и способствует прогностическому мышлению. А значит, повышает эффективность профилактического воздействия на граждан в целях предупреждения правонарушений и преступлений.

Список источников

1. Акентьев П. В., Скрытников А. И., Зубрилова И. С., Корнева Л. С. Прикладная психология в расследовании преступлений и производстве следственных действий. М., 2002.
2. Урбанович А. А. Основы юридической психологии : курс лекций. Минск, 2014.

А. И. Сучков

Некоторые особенности предупреждения профессиональной деформации следователя

Профессиональной деформацией называют накопившиеся негативные изменения в деятельности субъекта правоохранительного органа. Эти изменения происходят в сфере уже сложившейся системы деятельности и нарушают при этом структурные характеристики личности сотрудника силового ведомства, что негативно сказывается на эффективности его деятельности: снижается общая продуктивность труда сотрудника, ухудшается взаимодействие с другими сотрудниками. Наиболее существенными в профессиональной деформации личности сотрудника правоохранительных органов являются когнитивные искажения, которые нарушают возможности восприятия ситуации, оценки, планирования и

прогнозирования, построения адекватных действий в стандартной и экстремальной ситуации. Такие трудности в выполнении познавательной деятельности влекут психологическую дезориентацию личности, которая возникает в результате переживания давления внешних и внутренних факторов.

Предупреждение профессиональной деформации — это комплекс профилактических мер, направленных на снижение вероятности развития деформационных проявлений и недопущение дальнейшего развития уже возникших ее проявлений. Из наиболее известных профилактических мер можно назвать: нравственно-правовое воспитание, создание благоприятного морального климата, выявление и порицание случаев нарушения этических норм сотрудниками и т. д. [1].

Профессиональная деформация возникает под влиянием отрицательных факторов самой деятельности и окружающей среды. Особенно подвержены такой деформации сотрудники органов предварительного следствия. Это обусловлено особенностью деятельности следственных подразделений, поскольку сотрудники постоянно встречаются с лицами, которые совершили противоправные действия и в отношении которых ведется уголовное преследование, т. е. лицами, которые представляют так называемый преступный мир. При этом дистанцироваться при проведении тех или иных следственных действий либо иным образом оградиться от участников уголовного судопроизводства невозможно. Поэтому сотрудник органа предварительного следствия должен оставаться человеком с высокими моральными принципами. Однако нередко следователь, привыкая к особенностям такой деятельности, испытывает равнодушие либо раздражительность. В связи с этим при отсутствии должной психологической и нравственной устойчивости следователя профессиональная деформация может проявиться достаточно быстро, что в свою очередь будет негативно влиять не только на профессиональное общение следователя, общую эффективность его профессиональной служебной деятельности, но и на личностную деформацию.

Деформация сотрудников органов предварительного следствия связана также с убеждением в том, что «руководитель всегда прав», что в свою очередь блокирует способность следователя к адекватной самооценке. Стоит отметить, что такая мотивация отрицательно влияет на личную самостоятельность в принятии решений, так как подавляет инициативу, что негативно отражается на повседневной служебной деятельности следователя.

В профессиональной деятельности сотрудникам органов предварительного следствия часто приходится выполнять указания руководителя

следственного органа, однако постоянное догматическое следование приказам порождает бездумное выполнение установок, ведет к развитию внутриличностных конфликтов. Как результат, у следователя снижается собственная самооценка, что в свою очередь блокирует нравственную сферу личности и ее развитие, ломая внутренние принципы и убеждения.

Важным аспектом недопущения профессиональной деформации следователя, на наш взгляд, является качественное осуществление кадровой политики в соответствующих подразделениях органов внутренних дел, ужесточение требований к кандидатам, поступающим на службу. При этом должны учитываться специфика профессионально-служебной деятельности следователя, наличие определенного уровня стрессоустойчивости и коммуникабельности. Кроме того, нужно принимать во внимание тот факт, что работа в следственных подразделениях подразумевает высокий уровень мыслительной деятельности.

Таким образом, работа на первоначальном этапе отбора кандидатов на службу в органы следствия, осуществляемая кадровым аппаратом, имеет большое значение для недопущения в последующем профессиональной деформации сотрудника. Предупреждение профессиональных деформаций должно носить многоуровневый и комплексный характер, быть направленным на снижение вероятности их формирования и включать меры психологического, организационно-управленческого и воспитательного характера.

Список источников

1. Антонов И. А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. СПб., 2003. С. 180.

А. К. Теохаров

Особенности психологической работы с ВИЧ-инфицированными осужденными

Важность психологической работы в исправительных учреждениях с носителями ВИЧ/СПИД обусловлена тем, что им приходится труднее, чем больным раком, диабетом и другими серьезными заболеваниями. Дело в том, что к ВИЧ-инфицированным многие относятся интолерантно: их боятся, избегают, осуждают. Этиопатогенез психических нарушений при ВИЧ-инфекции связан, с одной стороны, с психическим стрессом при из-

вести о наличии неизлечимого заболевания, а с другой — с общей интоксикацией и нарастающими тяжелыми поражениями тканей головного мозга. Воздействие различных стрессоров вызывает комплексную реакцию индивида и приводит к переживанию проблем болезни (совладание с болезнью или преодоление болезни, копинг).

Диагноз «ВИЧ-инфекция» оказывает значительную психологическую нагрузку на осужденных, так как влечет необходимость адаптации к ситуации, формирует неуверенность во всех аспектах жизни. Поэтому не последнюю роль играет работа психолога исправительного учреждения, связанная с консультированием инфицированных осужденных по различным вопросам.

В целях психологической и социальной адаптации осужденных осуществляется контроль за их работой, условиями проживания, питанием, медицинской помощью; проводится консультирование по вопросам социального и материального обеспечения. Успех адаптации во многом зависит от наиболее быстрого вовлечения вновь прибывшего осужденного в воспитательные мероприятия, образовательный процесс. Работа будет недостаточной, если не уделяется внимание восстановлению и поддержанию социально полезных связей осужденных с близкими людьми.

Психологическое обеспечение деятельности сотрудников исправительных учреждений с ВИЧ-инфицированными осужденными крайне важно для преодоления негативных форм поведения, в том числе намеренного распространения ВИЧ-инфекции среди остальной части осужденных, повышенной агрессивности и аутоагрессивности и т. д. Психологическое сопровождение позволяет решать соматические проблемы ВИЧ-инфицированного осужденного через рассмотрение его как целостного социального субъекта. Каждая из четырех составляющих личности (соматическая, духовная, эмоциональная и ментальная) играет значительную роль в поиске жизненных сил для преодоления последствий заболевания [1, с. 368].

Проблемным аспектом остается необходимость формирования адекватного, непредвзятого, лишенного дискриминационных тенденций отношения сотрудников исправительных учреждений к лицам, имеющим положительный ВИЧ-статус. В связи с этим сложность представляет сочетание государственной политики и соответствующих мероприятий по минимизации рисков заражения ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы, а вместе с тем преодоление предвзятого отношения к инфицированным. Современное прогрессивное правовое регулирование статуса ВИЧ-положительных лиц должно отвечать принципам равенства, гума-

низма, приоритета прав и свобод личности и признания их высшей ценностью.

Проведенное исследование проблемы позволило сформулировать следующие выводы:

1. Программа психологической поддержки и ресоциализации осужденных в исправительном учреждении должна включать следующие меры: оказание первичной экстренной психологической помощи (передача знаний о заболевании, нивелирование острого эмоционального нарушения), психологическое консультирование (контроль психоэмоционального состояния осужденного, формирование образа жизни, улучшающего здоровье, социальная интеграция, принятие диагноза, мотивация к последующему наблюдению и лечению), психологическое сопровождение в подготовке к началу лечения (психодиагностика личностных особенностей и копинг-ресурсов, передача навыков самоконтроля), психологическое сопровождение лечения.

2. Для ресоциализации важны индивидуальные беседы, проводимые психологом с осужденными. Необходимым условием организации указанных бесед является установление контакта с осужденными. Это обусловлено тем обстоятельством, что наличие такого контакта с осужденными следует рассматривать как значимый фактор совершенствования воспитательной работы с данной категорией лиц. В ходе индивидуальных бесед следует постоянно обращаться к положительным характеристикам личности, выражать уверенность в том, что осужденный не является «потерянным» для общества человеком. Такой подход стимулирует развитие положительных психических состояний и свойств личности, способствует формированию у осужденного установки на исправление.

3. Основой психологического сопровождения ВИЧ-инфицированных осужденных является психологическая перспектива, которая формируется в контексте социального окружения и личностных черт характера осужденного. Последующее психологическое сопровождение включает отслеживание динамики психического состояния осужденного, а также результатов психокоррекции.

Список источников

1. Кряжева А. Ю. Смысловая сфера ВИЧ-инфицированных осужденных // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. мат-лов Всероссийского симпозиума психологов / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань, 2019.

О. Е. Челпанова

Ценностные ориентации как сложный социально-психологический феномен

Модели поведения, мысли и устойчивые взгляды — все это является составляющими человеческой личности. Понимание чьей-либо личности дает представление о том, как человек может вести себя и чувствовать в различных ситуациях. А знание факторов, влияющих на развитие личности, помогает понять мотивы и цели данного поведения.

На сегодняшний день формирование ценностных ориентаций личности не перестает быть актуальной проблемой. Само понятие «ценность», занимая центральное место в аксиологии (философском учении о ценностях), является междисциплинарным термином. Ценности — это некие обобщенные представления о благах, с учетом приемлемых способов их получения, на основе которых человек может осуществить осознанный выбор не только конкретных целей, но и средств для их достижения.

Ценности и ценностные ориентации личности и человека являются объектом исследования множества психологов, педагогов, философов и социологов. Ценности для каждой личности выступают в качестве основы для формирования определенной жизненной стратегии и во многом определяют дальнейшую линию профессионального развития.

В современных реалиях ценности занимают центральное место в общественном дискурсе. Конкурирующие группы молодежи требуют приоритета ценностей, которые им дороги. Почему ценности вызывают такой интерес? Теоретики долгое время считали ценности основными для понимания социального поведения. Это потому, что они рассматривают их как глубоко укоренившиеся абстрактные мотивации, которые направляют, оправдывают и объясняют отношения, нормы, мнения и действия. У различных людей разные ценностные приоритеты, преобладающие ценностные акценты в обществе тоже различаются. Следовательно, ценности обладают прогностическим и объяснительным потенциалом как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. Более того, ценности могут отражать серьезные социальные изменения в обществах и странах и влиять на их направление и скорость. В работах таких известных ученых-исследователей, как Б. С. Братусь, Г. Е. Залесский, Е. И. Головах, Г. Л. Будинайте, Т. В. Корнилова, Н. И. Непомнящая, С. С. Бубнова, ценности личности рассматриваются в качестве сложной системы, которая регулирует поведение человека в обществе, имея отношение к формиро-

ванию мировоззрения, потребностей и мотивации индивида, а в общем смысле — прямое отношение к развитию личности.

Ценностные ориентации представляются в виде элементов внутренней структуры личности, отвечающих за формирование ее зрелости. Ценностные ориентации — часть мотивационной сферы личности, которая отвечает и позволяет регулировать ее поведение, социально обусловленное, относительно устойчивое, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов. На фоне этого формирование ценностных ориентаций является важнейшей задачей на любом этапе развития личности. Ценностные ориентации — это конкретная совокупность социальных ценностей, которыми человек овладевает из общественного сознания своей эпохи и ближайшего окружения. Человек ищет смысл своего бытия и место в мире, осмысливая собственные ценностные ориентации.

Ценностные ориентации — сложный социально-психологический феномен, который определяет основное направление и содержание развития личности. Они являются компонентной частью системы социальных отношений, которая определяет концепцию отношения к миру и самому себе. Изменение ценностно-ориентационной структуры в российском обществе в современных реалиях охватывает большое количество различных сфер деятельности, приобретая специфические характеристики. Ценностные ориентации являются выражением основных жизненных принципов личности, а также представляют собой мировоззренческую и нравственную направленность её интересов и желаний, намерений, поступков и способов взаимодействия с обществом.

В развитии ценностных и межличностных ориентаций особую роль играют переходные периоды онтогенеза. В такие периоды происходит наиболее качественное изменение ценностей, появляются новые направления их развития.

Данный процесс осложняется возрастными особенностями, значительно влияющими на усвоение социальных ценностей и норм, сформированных в современных молодежных кругах. Это связано с тем, что в молодом возрасте ценностно-нормативная регуляция только начинает свое зарождение.

Компоненты ценностных ориентаций, которые можно отследить в различных социальных отношениях, являются частью сложной системы, ее можно представить в следующем виде: познавательный компонент, связанный с убеждениями личности и выражением ее взглядов; эмоциональный компонент, который дает оценку значимости ценностей;

поведенческий компонент, который в своей сущности раскрывает готовность личности к действиям.

Важно отметить, что социальные явления, которые можно наблюдать в сознании каждого индивида, отвечающие за развитие ценностных ориентаций личности, представляются по своему содержанию крайне сложными и многогранными. При этом восприятие очень избирательно и в первую очередь нацелено на принятие характерных и существенно ценных для каждого индивида свойств отражаемого объекта.

Таким образом, ценностные ориентации — важный аспект в развитии личности, который определяется взаимодействием его конкретных компонентов. Каждый компонент предполагает наличие самостоятельного значения в процессе развития ценностных ориентаций. Также стоит добавить, что становление ценностных ориентаций взаимосвязано с развитием направленности личности. А сами ценностные ориентации отвечают за личностный рост индивида и его саморазвитие.

ПЕДАГОГИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. И. Воронов

Психолого-педагогическое сопровождение самостоятельной работы обучающихся по совершенствованию боевых приемов борьбы в вузах МВД России

Широкое применение дистанционных образовательных технологий требует уточнения требований к учебной деятельности для создания возможностей освоения двигательных навыков применения боевых приемов борьбы (далее — БПБ). В связи с необходимостью соблюдения социальной дистанции и вынужденной ограниченностью групповых занятий и упражнений с использованием взаимодействия с партнером (ассистентом) в образовательном процессе значительно возрастает удельный вес самостоятельной работы обучающихся. Требуется наполнение содержания такой работы в целях недопущения снижения эффективности освоения БПБ в названных условиях. В данном режиме наиболее актуальна и применима индивидуальная самостоятельная работа по созданию образа двигательного действия, включающего различные информационные элементы БПБ (направление движений — траектория, усилия — ощущения, иные необходимые акценты — например, ведущие операции двигательного действия, их количество и последовательность и т. п.). Информационный образ выбранного для изучения БПБ дисциплинирует исполнителя (обучающегося), делает его работу наполненной необходимым содержанием и осмысленной с точки зрения профессионального двигательного обучения сотрудника полиции. Устный ответ обучающегося может содержать:

- 1) психологическую установку;
- 2) алгоритм профессионального двигательного поведения, например, с точки зрения правомерности применения БПБ;

3) алгоритм технически выверенного (рекомендованного) двигательного поведения, т. е. его правильности и эффективности с точки зрения биомеханики и достигаемых при этом результатов (вывел из равновесия, добился болевого или удушающего эффекта и т. п.);

4) конструирование специальных обучающих упражнений (с установкой необходимых акцентов) для двигательного совершенствования и выполнения в целях повышения профессионального мастерства.

При этом следует иметь в виду, что все БПБ выполняют какую-либо функцию (удержать, обезоружить, травмировать при необходимости, сопроводить в требуемом направлении и т. п.). Таким образом, БПБ являются средством принуждения, но никак не конечным результатом служебной деятельности. Только в процессе обучения БПБ выходят на первое место и являются объектом педагогического воздействия в целях совершенствования по определенным критериям. Следовательно, выполнение (обеспечение служебных функций) является основным смыслом их применения. Только при обеспечении профессиональных функций сотрудника полиции БПБ приобретают свой ценностный смысл и непреходящее значение. При этом БПБ очень заметно отличаются по своему содержанию (структуре) от тех усредненных версий (иногда называемых типовыми), которые предлагаются к освоению в процессе профессионального обучения, — хотя бы в силу индивидуальных различий по целому ряду параметров сотрудника органов внутренних дел (далее — ОВД) и его противников, а также складывающихся ситуаций в связи с различными условиями, в которых они протекают «здесь и сейчас». Именно акцент при выполнении БПБ на осуществлении функционального предназначения при решении сотрудником полиции служебных (профессиональных задач) и делает БПБ наиважнейшим средством служебного (профессионального) обеспечения двигательного поведения сотрудника полиции при выполнении им оперативно-служебных задач. Поэтому демонстрация БПБ в целях контроля за владением сотрудником ОВД двигательными навыками БПБ в ходе учебного процесса или при подведении его рубежных итогов на самом деле является изолированной (отвлеченной от функционального предназначения, даже рафинированной, в каком-то смысле теоретической), и по этой причине часто воспринимается как нечто надуманное, искусственно преувеличенное. Однако БПБ — не просто какой-то боевой танец или экзотический двигательный этюд, это средство двигательного (физического) принуждения правонарушителя, в чем бы оно ни выражалось. Именно этот посыл должен осознать обучающийся и поставить его во главу угла при самостоятель-

ном обучении БПБ. В нашем случае следует уточнить значение терминов «использование» и «применение». Использование — воспользовался приемом или нет. Применение — это решение служебной задачи определенным БПБ. Именно решение служебной задачи делает оправданным применение БПБ в текущих условиях.

Поэтому в обучении следует готовиться к решению служебных задач с применением БПБ как средства, а не какой-либо демонстрации правильной техники. В связи с этим в ходе применения не следует буквально соблюдать рекомендованную технику БПБ, необходимо стремиться решить служебную задачу, пусть даже и в учебных условиях, при этом возможны какие-либо отклонения от техники, изменение некоторых элементов (операций) служебно-прикладного двигательного действия в форме БПБ, вызванное индивидуальными особенностями текущей служебной ситуации или самого обучающегося. Так рождается новый опыт.

Можно говорить о совпадении (схождении) тех или иных ситуаций, но в определенном диапазоне, т. е. определенном типаже. Исполнитель всегда вынужден распознавать складывающуюся ситуацию во время действия, уметь ее «читать», понимать и регулировать, убирая лишнее и дополняя недостающее. Следовательно, двигательное действие живет, изменяется в результате понимания исполнителя и компенсируется с учетом его возможностей (способностей). Реакция на двигательное поведение правонарушителя — двигательное поведение сотрудника, подача команд правонарушителю голосом (жестом), зрительный (тактильный) контроль. Очень важно уметь предвосхищать двигательное поведение противника по исходному положению, началу движения, фрагменту движения. Необходима постоянная текущая оценка возможностей правонарушителя и своих собственных по достижению требуемого результата текущего двигательного действия и допустимого риска или наносимого ущерба в ходе реализации БПБ. После того, как мы выполняем болевой захват (любой захват), мы объединяем или соединяем две системы в одну (соперник и сотрудник ОВД).

Не следует отрабатывать прием в якобы сложных условиях, добиваясь при этом его непременно проведения. На самом деле нет устойчивости к сбивающим факторам, а есть иные параметры, воспроизводимые исполнителем в этом случае (сила, скорость, своевременность и т. д.), позволяющие обыграть соперника. Идет компенсация недостающих преимуществ исполнителя теми, которые имеются у него. Нужно уметь добиваться требуемого служебного результата, используя весь набор возможностей исполнителя в данной ситуации. В связи с этим само-

стоятельная работа над информационными элементами и собственными двигательными действиями в режиме «Бой с тенью» необходима и полезна. Владение информацией, касающейся вопросов применения БПБ, это отдельная культурная компетенция. А ее применение (использование) в каком-либо осмысленном действии (деятельности) — это другая компетенция. И они не противоречат, а дополняют друг друга.

О. В. Гарина

Отдельные аспекты преподавания историко-правовой дисциплины

Программа специалитета обеспечивает реализацию дисциплины «История государства и права России». В результате освоения программы у выпускника должен быть сформирован ряд компетенций, и в первую очередь — общепрофессиональная компетенция «ОПК-1». В процессе изучения дисциплины «История государства и права России» особое внимание уделяется закономерностям возникновения и развития государственных и правовых институтов. Вместе с тем обучающиеся анализируют конкретные причины и процессы возникновения и развития государства и права, их типы и формы, государственные учреждения и источники права, а также отдельные институты права в нашем государстве.

«История государства и права России» изучается на первом или втором курсах. Это обусловлено тем, что на более старших курсах формируются профессиональные умения и навыки. Вместе с тем преподавание истории государства и права зарубежных стран и России позволяет заложить основы профессионального мышления. Обучающийся не просто оценивает процессы государственно-правового развития в конкретный момент, он видит целостную картину: что привело к возникновению того или иного явления, почему оно изменялось или прекратило свое существование. Независимо от специальности, осваивая дисциплину «История государства и права России», обучающиеся анализируют государственно-правовые институты конкретного государства. Хотя при преподавании указанной дисциплины у обучающихся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности особое внимание следует уделять характеристике уголовного права и процессуального права. Это позволяет учесть характер их будущей профессиональной деятельности.

В ходе изучения дисциплины обучающимся нужно избегать фактов фальсификации истории. Она не может быть хорошей или плохой. Изучаются государство и право, существовавшие в конкретный исторический период. Знание истории России позволяет обучающимся показать, как тот или иной период развития государства отразился на его институтах и праве, увидеть позитивные и негативные моменты, определить причины трансформации или прекращения существования органа власти. Одним из главных методов изучения истории государства и права России выступает анализ. Им проникнута вся дисциплина. Именно анализ позволяет определить закономерности развития государственного аппарата и институтов права с момента становления Древнерусского государства до краха Российской империи, с прихода к власти Советов и до прекращения существования СССР, образования Российской Федерации и до современного момента.

Особое внимание уделяется нормативным правовым актам. В ходе анализа текста документа обращается внимание на формулирование норм, например, на закрепление термина «преступление» и его понимание в конкретный исторический период. В сферу познания входит также развитие системы отраслевых органов управления, начиная с дворцово-вотчинной системы управления и до настоящего времени. Такой подход к изучению дисциплины «История государства и права России» позволяет сделать вывод о преемственности развития государственного аппарата и правовых положений в Российском государстве и особенностях их генезиса.

В ходе преподавания дисциплины у обучающихся по разным специализациям (предварительное следствие в ОВД, оперативно-розыскная деятельность, участковый уполномоченный полиции, сотрудник подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения) необходимо отдельное внимание уделять становлению и развитию их будущих подразделений. При реализации программы специалитета образовательное учреждение вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии. Однако применение исключительно данных форм обучения не допускается.

В 2020 г. в связи с распространением COVID-19 проведение обучения в дистанционном формате стало альтернативой очному обучению и позволило не прерывать образовательный процесс. В ходе очного обучения ресурсы дистанционных образовательных технологий необходимо продолжать использовать, сочетать традиционные и современные образовательные технологии, например, при проведении группового тестирова-

ния, что позволяет уделить время разбору темы, а не проверке заданий. Тестирование можно проводить в начале и в конце занятия, что позволяет оценить динамику усвоения теоретических положений. Во входном тестировании можно предложить меньше вопросов, чем в выходном или оставить те же вопросы, изменить их формулировку. Реализация на практике такой методики позволяет сформулировать следующий вывод: результаты входного тестирования отличны от итогов выходного контроля; на первое тестирование обучающиеся затратили больше времени, и итоговый результат включает удовлетворительные оценки, а выходное тестирование вызвало меньше затруднений (затраченное время уменьшилось, а результаты не содержат удовлетворительных оценок).

Таким образом, по окончании изучения историко-правовой дисциплины обучающийся должен обладать комплексом знаний, умений и навыков. Достижению цели обучения способствуют совершенствование методики проведения занятий, использование межпредметных связей, активизация учебно-познавательной деятельности, постепенное усложнение заданий.

С. А. Днепров, С. О. Хилюк

Результаты формирования социально-педагогических реабилитационных знаний у курсантов при помощи метода кейс-стади

В настоящее время рост рецидивной преступности и увеличение количества подростковых преступлений, совершенных с особой жестокостью, а также подростковых суицидов актуализируют вопросы качественной профессиональной подготовки сотрудников полиции к осуществлению эффективной и результативной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел и надзорными. Роль сотрудников полиции в осуществлении данной деятельности определяется соответствующими нормативно-правовыми документами. Так, в п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» сказано, что сотрудник полиции должен выявлять лиц, склонных к совершению преступлений, проводить с ними индивидуальную профилактическую работу, участвовать в профилактике безнадзорности, а п. 26 ч. 1 гласит, что сотрудник полиции должен осуществлять контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы[1].

Одним из направлений профилактики противоправного поведения лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел, и поднадзорных является социально-педагогическая реабилитация. Данную работу сотрудник полиции обязан в первую очередь проводить с несовершеннолетними, склонными к девиантному и делинквентному поведению [2].

В современном образовательном пространстве, частью которого является профессиональная подготовка будущих полицейских к различным направлениям предстоящей служебной деятельности, отсутствует подготовка к социально-педагогической реабилитации. Это обусловлено тем, что в федеральных государственных образовательных стандартах по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» среди профессиональных компетенций отсутствует реабилитационная [3, с. 52].

Для устранения данного противоречия на основе анализа исторической, философской, психолого-педагогической литературы, периодических изданий и нормативно-правовых документов по проблеме исследования было разработано учебное пособие «Кейс-стади для подготовки сотрудников правоохранительных органов к осуществлению социально-педагогической реабилитационной работы с поднадзорными гражданами». В данном учебном пособии сосредоточен опыт осуществления социально-педагогической реабилитации сотрудников российской полиции и полицейских зарубежных стран. В нем отражены результаты научных исследований ученых-педагогов, посвященных проблеме социально-педагогической реабилитации девиантных и делинквентных подростков и надзорных граждан [4, с. 27].

Для формирования знаний в области социально-педагогической реабилитационной деятельности был выбран метод кейс-стади. Данный метод подходит для организации как индивидуальной, так и групповой форм работы и сочетает в себе комплекс таких педагогических методов как: диспуты, дискуссии, диалог, публичные выступления, анализ литературы и синтез полученных данных, опытно-поисковая и научно-исследовательская деятельность. Благодаря этим методам организации работы обучающихся с указанным учебным пособием у курсантов существенно улучшились знания о данном направлении служебной деятельности.

Диагностика уровня знаний курсантов о социально-педагогической реабилитационной деятельности происходила с применением разработанного для этой цели теста «Проверка уровня знаний обучающихся об осуществлении социально-педагогической реабилитационной деятельности подучетных граждан». Данный тест состоит из сорока вопро-

сов, поделенных на три смысловых блока: 1) оценка знаний нормативно-правовых актов; 2) оценка знаний о методах социально-педагогической реабилитации; 3) оценка и коррекция знаний об особенностях психического развития подростков, причинах противоправного образа жизни и характере совершаемых преступлений.

Ответы обучающихся на вопросы теста, призванные выявить их нормативно-правовые знания в области осуществления социально-педагогической реабилитации, показали, что правильные ответы на большинство вопросов дали не более 30% обучающихся. На некоторые вопросы правильно ответили менее 10% обучающихся. На вопросы, выявляющие знание статей Федерального закона «О полиции», тестируемые в основном отвечали хорошо. Так, на вопрос «В чем выражается беспристрастное отношение сотрудников полиции?» верно смогли ответить 61% курсантов. Однако всего 7% тестируемых ответили на вопрос «Индивидуальная профилактическая работа — это...» и всего 3% курсантов правильно выбрали коррупционно опасные формы поведения.

Ответы обучающихся на вопросы теста, призванные выявить их психолого-педагогические знания в области осуществления социально-педагогической реабилитации, показали, что правильные ответы на большинство вопросов выбирали в среднем не более 35% тестируемых. Однако именно в этом блоке курсанты показали глубокие знания. Например, на вопросы о моральной норме и антисоциальном поведении 59% обучающихся выбрали правильный ответ, а 87% тестируемых знают, что такое троллинг. Однако и в этом блоке есть вопросы, на которые лишь единицы обучающихся дали верные ответы. Всего 5% курсантов знают о существовании и деятельности запрещенного в России криминального сообщества «АУЕ», и только 9% верно ответили на вопрос о теории дифференцированных связей Э. Сатерленда.

Ответы курсантов на вопросы теста, которые должны оценить их знакомство с методами социально-педагогической реабилитационной деятельности, показали, что правильные ответы на вопросы данного блока выбирали не более 10-20% тестируемых. Вопросы, на которые большинство обучающихся ответили верно, в данном блоке оказалось всего лишь два: 50% тестируемых верно определили, что такое воспитание, а 61% курсантов смогли правильно отобрать методы, не относящиеся к воспитательным. Однако ни один обучающийся не дал правильного ответа на вопрос о саморазвитии, всего 3% тестируемых ответили верно на вопрос об опыте социально-педагогической реабилитации подростков в США, и только 7% тестируемых знают о методе кейс-стади. После применения

учебного пособия «Кейс-стади для подготовки сотрудников правоохранительных органов к осуществлению социально-педагогической реабилитационной работы с поднадзорными гражданами» ответы обучающихся качественно улучшились. Так, после опытно-поисковой работы по итогам тестирования количество обучающихся, верно ответивших на большинство вопросов теста, увеличилось с 30% до 80%. Благодаря сформированности социально-педагогических реабилитационных знаний у курсантов появилась уверенность в эффективности социально-педагогической реабилитационной деятельности и укрепилась обретенная в процессе обучения профессиональная идентичность.

Список источников

1. *О полиции*: федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних*: федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Днепров С. А., Хилук С. О. Необходимость подготовки к социально-педагогической реабилитационной деятельности в профессиональном образовании курсантов образовательных организаций системы МВД России // *Право и образование*. 2019. № 6.
4. Днепров С. А. Кейс-стади для подготовки сотрудников правоохранительных органов к осуществлению социально-педагогической реабилитационной работы с поднадзорными гражданами: учеб. пособие. Екатеринбург, 2019.

С. Г. Еремеев

Коллаборация в образовательной деятельности в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19

Пандемия новой коронавирусной инфекции и вызванные ею вынужденные ограничения внесли существенные коррективы в функционирование всех без исключения сфер жизнедеятельности общества. Особенно коснулись изменения сферы «человек–человек», к которой относится образовательная деятельность.

Несмотря на то что дистанционные образовательные технологии в образовательный процесс внедрены около двух десятков лет назад и наличие информационной образовательной среды является одним из аккредитационных показателей вуза, не все образовательные организации были одинаково готовы к полному переходу на работу в удаленном режиме. Возможно, вузы, которые осуществляют свою деятельность только в дистанционном формате, не испытали существенных затруднений, поскольку для них это обычный формат взаимодействия.

Коллаборация¹ в иных вузах и в вузах МВД России в частности протекала по-разному. Анализируя накопленный опыт, можно выделить группы проблем, с которыми пришлось столкнуться сотрудникам, причастным к обучению.

1. Организационно-управленческая сфера:

- физическая удаленность подчиненных сотрудников;
- затрудненность передачи и обсуждения служебных вопросов, особенно содержащих информацию ограниченного распространения;
- необходимость оперативной разработки новых форм контроля работы (ее эффективности) в удаленном формате;
- отсутствие критериев соотнесения работы, выполняемой очно и удаленно.

2. Сфера преподавания:

- необходимость экстренного переосмысления преподаваемых курсов в дистанционном контексте;
- освоение дистанционных технологий преподавания по всем формам занятий;
- выработка возможностей оценки текущих знаний, проведение промежуточной и итоговой аттестации в дистанционном формате.

3. Учебно-методическая и научная сфера:

- необходимость в ограниченные сроки переработки методических материалов применительно к дистанционным образовательным технологиям, освоение новых методов обучения, применяемых в ходе удаленного (дистанционного) обучения;
- затруднения в работе авторских коллективов при разработке методических материалов и научных исследований ввиду отсутствия непосредственного контакта, ограниченности доступа к литературе и др.;

¹ Коллаборация — совместная деятельность отдельных людей или групп людей, направленная на определенный результат (достижение совместных целей), предполагающая обмен знаниями, обучение и др.

— разрыв и (или) существенное ограничение научного контакта с обучающимися, которые проходят начальный этап научного становления.

4. Программно-техническая сфера:

— отсутствие единой платформы для организации дистанционного образовательного процесса отечественной разработки и запрет на использование программных продуктов, имеющих серверы за пределами России;

— недостаточный уровень необходимых компетенций по пользованию программно-технической продукцией у лиц, включенных в образовательную деятельность;

— неготовность технических средств, имеющихся в вузах к обработке больших объемов информации при дистанционном обучении, а также необеспеченность всех лиц, включенных в образовательную деятельность, необходимыми техническими средствами.

Это лишь часть проблем, с которыми столкнулись вузы в период пандемии. Необходимо указать, что большинству участников образовательного процесса удалось справиться или минимизировать возникшие затруднения. Повышению эффективности коллаборации способствовали:

— оперативная разработка инструкций, методик, видеоматериалов, позволяющих освоить программные продукты;

— устранение технических ограничений на пользование дистанционными программными продуктами, в том числе путем привлечения сторонних сервисов и ресурсов (например, для размещения необходимых материалов);

— активный обмен опытом в преподавательской среде и среде обучающихся;

— выработка навыка удаленной работы авторских коллективов, проведения заседаний кафедр, оперативных совещаний и иных мероприятий в онлайн-режиме, а также подходов к фиксации результатов обсуждений и принятия решений.

Оценивая приобретенный опыт, следует сделать вывод, что дистанционные образовательные технологии стали неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Переход к контактным формам обучения не должен заставить отказаться от имеющегося опыта, а может предоставить возможность творческого симбиоза наиболее эффективных инструментов для использования коллаборации в образовательной деятельности.

Контрпродуктивность онлайн-обучения в высшей школе

«Ученик — это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который надо зажечь, а зажечь факел может лишь тот, кто сам горит».

Плутарх

Осложнившаяся в начале 2020 г. санитарно-эпидемиологическая обстановка в России, связанная с галопирующими темпами заболевания населения новой коронавирусной инфекцией COVID-19, обязала перестроиться на «военные рельсы» не только систему здравоохранения, но и сегмент высшей школы. Спешную переориентацию преподавателей и курсантов с традиционного offline-обучения на менее распространенное online-обучение претерпели и образовательные организации МВД России.

К каким последствиям привели вынужденные меры? При ответе на этот вопрос, руководствуясь личными наблюдениями, педагогическим опытом коллег и представлениями курсантов о дистанционном обучении¹, выделим проявившиеся весной-летом 2020 г. педагогические и психолого-педагогические трансформации в учебно-воспитательном процессе и охарактеризуем наиболее важные их стороны, а именно:

1. *Ослабление самодисциплины (самовоспитание, самоорганизация и самоконтроль) курсантов.* Обучаясь в домашних условиях и памятуя о несовершенстве использованных платформ (например, «Zoom» или «Big Blue Button») для проведения online-занятий, некоторые из них пренебрегали общепринятыми нормами поведения (прилежание в учении). Одни курсанты, узнав о наличии «40-минутного ограничения» для бесплатных аккаунтов, порой воздерживались от синхронизированного возвращения в виртуальное пространство после «технического выброса». Другие, войдя в конференцию (online-занятие) и заявив тем самым о своем фактическом присутствии, вскоре без разрешения покидали ее на неопределенное время. Были и те, кто саботировал учебные занятия под вымышленным предлогом (например, неудовлетворительная работа интернета или отсутствующая техническая возможность пообщаться с преподавателем в режиме видеосвязи).

¹ В сентябре-октябре 2020 г. по инициативе кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел в Омской академии МВД России проводился экспресс-мониторинг. 100 его участников (профессорско-преподавательский состав ряда кафедр и курсанты 3 НБС курса) высказали свое отношение к онлайн-обучению.

2. *Падение общего квалификационного уровня профессорско-преподавательского состава.* Ряд преподавателей, переключившихся на дистанционное вещание, утратили ранее установившийся взаимный психологический контакт, в том числе обоюдное доверие, в конкретных учебных группах. Профессионально-педагогическая коммуникация с курсантами приобрела «технический», или «неодушевленный» характер. Взаимоотношения преподаватель–курсант и курсант–преподаватель потеряли свою межличностную значимость. Все это повлекло за собой то, что образовавшийся интеллектуально-коммуникативный вакуум был наполнен поверхностным содержанием передаваемых-получаемых «виртуальных знаний» (знаний по «виртуальным дисциплинам»).

Многие преподаватели, «покинувшие» аудитории на длительное время, вскоре стали терять свою «педагогическую форму». Снижение педагогической компетентности (профессиональные педагогические и психолого-педагогические знания и умения) не могло не отразиться на самооценке преподавателей и качестве проводимой ими online-работы. Обучение курсантов порой приобретало формализованный характер, преподаватели прекращали «гореть в аудиториях», «зажигать» собственными знаниями и увлекать харизмой своих учеников.

В заключение отметим, что, с одной стороны, введение в образовательных организациях МВД России online-обучения в качестве экстраординарной и эпизодической меры, направленной на «самоспасение» высшего полицейского образования во время прогрессирующего инфекционного заболевания, безусловно, оправдало себя. С другой же стороны, если гипотетически допустить саму возможность очередного частичного или выборочного возвращения курсантов в online-аудитории, можно прогнозировать немедленное и безвозвратное качественное перерождение имеющейся образовательной парадигмы. Завершится столетняя милицейско-полицейская педагогическая эпоха, центральной фигурой в которой был Преподаватель. Будучи носителем предметных знаний, нравственных постулатов и профессиональных ориентиров, он утратит свою актуальную и потенциальную профессиональную сущность, востребованность в технократическом государстве. На смену людям «вымирающей» профессии придут инновационные обучающие симуляторы, а затем появятся поколения курсантов и слушателей, для которых сам термин «преподаватель» станет анахронизмом.

Сегодняшние попытки ревизования или купирования offline-обучения и его механическая трансформация в online-формат воспринимаются как не более чем временное явление — дань высокой (вы-

сокотехнологичной) моде, или массовой IT-культуре, или мировому научно-техническому прогрессу. Между тем при вдумчивом рассмотрении становится ясным не только контрпродуктивность online-явления в высшей школе, но и закономерный характер его опережающего и повсеместного распространения.

По аналогии с Освальдом Шпенглером, утверждавшим в начале XX столетия, что «безддушный интеллект» вытесняет культуру [1, с. 134], в начале века XXI скажем: необоснованная массивованная технологизация образовательной сферы в состоянии минимизировать, а в будущем и вовсе исключить педагогическую профессию. А подменивший ее искусственный интеллект способен воспроизводить лишь себе подобное — «однородную и безликую массу».

Список источников

1. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. М., 2019.

В. О. Зверев, Н. А. Тюфяков

Тюрьма и воспитание: из истории русской и советской литературы

Глазами выдающихся русских и советских писателей, которые стали очевидцами рассматриваемых в данной статье событий, мы попробуем взглянуть за кулисы тюремной жизни и сквозь призму ее повседневности определить наличие воспитательных воздействий в царских тюрьмах и исправительно-трудовых учреждениях советской эпохи.

Убедительно и эмоционально, используя реалистичные сюжеты и яркие эпитеты, а также личные впечатления, Фёдор Михайлович Достоевский впервые в русской литературе показал изнанку сибирской тюрьмы (на примере Омского острога) и психологические типы ее обитателей (повесть «Записки из мертвого дома» (1861-1862 гг.)). В бесчеловечных условиях уголовного наказания, когда «нравственно иссохшая мумия представлялась образцом исправления», было ли место воспитанию «калторжного люда»? Автор ответил на этот вопрос так: «Остроги и система насильственных работ не исправляют преступника, они только наказы-

вают и обеспечивают общество от дальнейших покушений злодеев на его спокойствие» [1, с. 265]. Эта фраза-пророчество на многие последующие десятилетия существования самодержавного и советского политических режимов определила истинный характер назначения пенитенциарных учреждений.

Известный русский этнограф и публицист Сергей Васильевич Максимов в своем фундаментальном произведении «Сибирь и каторга» (1871 г.) отмечает, что суть наказания и перевоспитания преступников в начале 70-х гг. XIX в. по-прежнему заключалась в самом факте их изоляции от общества. Виновные ссылались «с глаз долой в самые голодные места» [2, с. 170].

По итогам своего путешествия на остров Сахалин в 1890 г. Антон Павлович Чехов написал одноименное произведение «Остров Сахалин». В нем, являющемся уникальным в своем роде документальным источником знаний (статистика, опросы чиновников, письма, собственные наблюдения и обобщения автора), впервые содержались указания на предпосылки «тюремного воспитания». Генерал-губернатор Приамурья барон А. Н. Корф и руководство тюремных учреждений Сахалина поощряли идею перемещения определенных категорий ссыльных (арестанты-мужчины со сроками наказания от 4 до 12 лет или женщины) на вольное поселение. Поселенцы, объединенные коллективным трудом на поприще обустройства своего быта, со временем представляли собой меньшую криминальную угрозу для «сахалинского общества» [3, с. 284].

Свой вклад в описание «каторжанских будней» эпохи царизма внес советский писатель Валентин Саввич Пикуль. Его произведение «Каторга» (1987 г.), ставшее своеобразным эпилогом «Острова» А. П. Чехова и «Сахалина» В. М. Дорошевича, раскрывает перед читателем жуткие подробности функционирования аппарата государственного принуждения на примере тюремных учреждений Сахалина. На «сахалинской параше» или в «помойной яме империи, куда сбрасывали все отходы», как называл это место на географической карте России сам автор, производ, насилие и бесчеловечные условия содержания становились повсеместным явлением [4, с. 64].

В негуманных и изолированных от внешнего мира условиях жизнедеятельности о воспитании «гнид ползучих» или «каторжных морд», как заключенных уничижительно именовали конвоиры, не могло идти и речи. А все те же конвоиры по своим моральным качествам вряд ли могли рассматриваться в качестве проводников педагогических идей. Высокое звание воспитателя было несовместимо с теми сотрудниками

администрации, которые «спайвали каторжан, имея с этого немалую прибыль», или вступали с ними в преступный сговор, основанный также на корыстном умысле.

Итак, к началу XX в. проблема воспитания осужденных в местах их изоляции так и не попала в разряд актуальных. Между тем в разных исправительных учреждениях (главным образом на сахалинской каторге) предпринимались множественные, но не всегда успешные попытки общения заключенных к индивидуальной трудовой деятельности. И все же труд как фактор физического и морально-нравственного очищения, а вместе с этим обучение грамоте, духовно-религиозное укрепление так и остались в зачаточном состоянии. Иначе быть не могло, так как «царская тюрьма», вобравшая в себя феодально-деспотические пережитки прошлого (применение телесных наказаний, ношение шейных цепей и деревянных колодок, кандалов и рогаток, властный произвол и пр.), являлась олицетворением страданий, бесправия и безысходности для большинства осужденных.

В 1973 г. свет увидела документально-художественная эпопея Александра Исаевича Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» [5]. Выстраивая свои умозаключения с опорой на документальные источники (собственные воспоминания об ужасах «сталинских лагерей», письма из исправительно-трудовых учреждений, а также устные рассказы более чем 250 заключенных), исследователь обратился и к проблеме пенитенциарной педагогики.

По мнению А. И. Солженицына, «тюремное воспитание» исходило из целей уголовного наказания и прежде всего было направлено на подавление воли человека, попавшего в места лишения свободы. Такой подход являлся основополагающим фактором всей уголовно-исполнительной политики Советского государства (период с 1918 г. по вторую половину 50-х гг. XX в.).

Несмотря на кардинальные политические, экономические и социальные катаклизмы, связанные с утверждением советской власти в России, обновленная (советская) система воспитания в местах лишения свободы так и не сложилась. Уголовно-исполнительные учреждения самоустранились от воспитательной работы. Реализация данной функции была отдана самим осужденным. В результате их саморегуляции появился феномен «квазивоспитания», отличительной чертой которого стали полное пренебрежение нормами морали и нравственности, утрата духовной сущности человека и его самоидентичности.

В начале 80-х гг. XX в. увидел реальность «лагерной жизни» и известный советский ученый-этнограф, археолог и культуролог Лев Са-

муилович Клейн. По итогам его «научно-исследовательской экспедиции» (так он называл свой срок отбывания наказания в лагере общего режима) было написано произведение «Перевернутый мир» [6]. В нем дана следующая характеристика тюремному воспитанию: «Лагерь — это закрытая криминальная структура («рассадник преступности в стране»), где воспитывают суровые лагерные нравы» [6, с. 281].

По воспоминаниям Л. С. Клейна, лагерные администрации как бы делегировали функцию воспитания и поддержания порядка в зонах (лагерях, тюрьмах) доминирующей касте — «ворам». А они в свою очередь с помощью беспредельного насилия насаждали свои порядки.

Таким образом, в советское время функция перевоспитания (исправления) осужденных в педагогическом понимании этого слова отсутствовала. Повсеместное же распространение получило воспитание «тюремным понятиям».

Подводя итог, расставим некоторые акценты. Во-первых, документальная основа исследованных произведений русских и советских авторов подвигла к выводу о том, что затрагиваемая ими проблема тюремного воспитания получила объективное и непредвзятое освещение. Дополнительным критерием истинности полученных знаний явился и единообразный характер представлений Ф. М. Достоевского, С. В. Максимова, А. П. Чехова, В. С. Пикуля, А. И. Солженицына и Л. С. Клейна о предмете тюремного воспитания до и после 1917 г. Во-вторых, фактическое предназначение русской тюремной системы сводилось не к перевоспитанию осужденных (будь то в острогах или на каторге), а к их морально-нравственному разложению и физическому истощению. Исчерпавшие свой внутренний потенциал люди утрачивали способность противостоять объективным и субъективным трудностям, бороться за жизнь. Перспектива возвращения в общество и реадaptации в нем в большинстве случаев превращалась в иллюзию. В-третьих, задачи тюремной администрации Министерства юстиции Российской империи сводились к удержанию заключенных в ограниченных пространствах и обеспечению тем самым безопасности общества от рецидивных криминальных угроз. В-четвертых, на сахалинской каторге все же нашла свое практическое применение идея трудового воспитания. Но в связи с тем, что реализация этой идеи была ориентирована на узкий круг каторжан и предполагала их большие психологические и физические жертвы, широкого распространения она так и не получила. И в-пятых, советская система исправительно-трудовых учреждений так и не унаследовала от своей предшествен-

ницы «прообраз» воспитательного воздействия на осужденных (идею трудового воспитания). А тот опыт, который и был воспринят — возникшие «воровские порядки и нормы поведения», приобрел еще более бесчеловечные проявления.

Список источников

1. *Достоевский Ф. М.* Записки из мертвого дома. М., 2018.
2. *Максимов С. В.* Сибирь и каторга : в 3 ч. Ч. 3. СПб., 1871.
3. *Чехов А. П.* Остров Сахалин (из путевых заметок). М., 1895.
4. *Пикуль В. С.* Каторга. М., 2008.
5. *Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования / под ред. Н. Д. Солженицыной : в 2 т. Т. 1. М., 2008.
6. *Клейн Л. С.* Перевернутый мир. Донецк, 2010.

В. Л. Линевич

Достоинства и недостатки дистанционного обучения

Актуальность проблемы реализации дистанционного обучения на фоне «новых вызовов», характерных для современного общества в последние полтора года, не вызывает сомнений. Это и появление новых образовательных технологий, вынужденное дистанционное обучение на фоне пандемии коронавирусной инфекции, «кадровый голод» профессорско-преподавательского состава образовательных организаций при естественном «старении» преподавателей вузов, незаинтересованность молодежи в выборе преподавательской деятельности и ряд других явлений, происходящих в большинстве региональных вузов страны.

Целью статьи является попытка анализа основных положительных характеристик и недостатков дистанционного обучения в системе высшего образования.

Деятельность преподавателей образовательных организаций высшего образования в современных условиях характеризуется рядом интегративных особенностей: ломкой стереотипов, связанных с существенными изменениями содержания преподаваемых дисциплин (введением все новых федеральных государственных стандартов, федеральных и ведомственных компетенций), компетентностным подходом к подготовке обу-

чающихся образовательных организаций, использованием электронной образовательной среды и др. Интегративная модель профессионально ориентированной образовательной среды содержит следующие взаимосвязанные компоненты (модули): модуль, отражающий требования, предъявляемые к выпускнику (теоретическая, практическая или специальная подготовка, профессионально значимые качества — компетенции); модуль, раскрывающий цели обучения, особенности профилизации специалиста (научность, системность, последовательность изучения дисциплин, формирования соответствующих знаний и навыков); модуль, раскрывающий специфику реализации преподавателем используемых технологий обучения (учет технических возможностей, индивидуальных особенностей обучающихся и др.); модуль, рассматривающий набор личностных характеристик обучающихся, учитываемых преподавателем в процессе преподавания дисциплины; модуль, отражающий личностные и профессиональные особенности преподавателя (знание предмета, профессиональные педагогические качества, навыки владения современными методами и технологиями обучения, информационная осведомленность и др.) [1, с. 34].

Таким образом, педагогическая деятельность является сложноорганизованной системой, объединяющей преподавателя и обучающихся, конструирование приемов (методов) обучения, подбор учебных средств, программирование и составление учебных программ с учетом уровня, специальности и специализации подготовки обучающихся.

В образовательном процессе высшего образования в современных условиях технологии обучения, как правило, применяются из целесообразности их применения, что определяется преподавателем, спецификой учебной дисциплины, учебным планом (образовательной организацией). При этом могут использоваться как определенные образовательные технологии, так и их элементы или их комбинации. К современным образовательным технологиям принято относить следующие: программированного и проблемного обучения; модульного и контекстного обучения; суггестивного и информационного обучения; создания проектов; дистанционного обучения и игровые; портфолио и ряд других.

Технологии дистанционного обучения представляют собой комплекс образовательных услуг, предоставляемый обучающимся посредством специализированной информационно-образовательной среды. Последняя включает совокупность средств передачи информации, информационные ресурсы, протоколы организационно-методического обеспечения и порядка взаимодействия с учетом интересов образовательной органи-

зации (расписание занятий, формы аттестации и др.) и технических возможностей обучающихся. Дистанционное обучение является симбиозом очного и заочного обучения, позволяет реализовывать индивидуальное обучение, обеспечивать информационную поддержку учебных занятий с учетом учебного плана (аудиторные занятия, самостоятельная работа обучающихся (тестирование, выполнение заданий)). Концепция дистанционного обучения предусматривает проведение видеоконференций (лекций, семинаров), информационных сеансов (самостоятельное выполнение обучающимися заданий в установленных временных рамках). Характерными чертами дистанционного обучения являются: возможность работать обучающимся в удобном для них режиме и месте (гибкость), модульность, экономическая эффективность, специфические формы контроля знаний (качества образования), использование специализированных технологий и средств обучения («кейсы», электронные учебные пособия (материалы), электронные библиотеки) [1, с. 45].

Таким образом, можно говорить, что дистанционное обучение является современной формой непрерывного образования, позволяющей получать основное и дополнительное образование без отрыва от основной деятельности.

Помимо несомненных достоинств дистанционного обучения имеют место и определенные проблемы его реализации. Таковыми являются: сложность адаптации преподавателя к онлайн-формату обучения, недостаточная компьютерная грамотность, возникающие технические неполадки и неумение их решать, низкая самоорганизация и неэффективное использование времени (незнание основ тайм-менеджмента), низкая мотивация обучающихся, отсутствие социального взаимодействия в процессе обучения, обезличивание обучающихся, нарушение баланса между качеством и количеством преподаваемого материала (в пользу второго) [2, с. 352] и ряд других. Вместе с тем перспективы дистанционной формы обучения имеют гораздо больше достоинств, часть которых нам еще предстоит открыть.

Список источников

1. Шарипов Ф. В. Педагогические технологии дистанционного обучения. М., 2016.
2. Смогоржевский Д. А. Основные проблемы дистанционного обучения // StudNet. 2020. № 12.

А. А. Морозов

Формирование личности сотрудника органов внутренних дел как педагогическая задача преподавания философии

Современный подход к реализации образовательных программ в числе прочего предполагает неразрывную связь обучения и воспитания. Система знаний, умений, навыков образует определенные образовательными стандартами компетенции, необходимые специалисту в процессе его профессиональной деятельности. Но формирование качеств специалиста не исчерпывает задач образовательного процесса. Получение высшего образования в своей полноте приводит к преобразованию личности. Значительную роль в этом, по нашему мнению, играет философия, потенциал которой остается недооцененным. П. В. Векленко справедливо отмечает, что «современное российское общество не испытывает потребности в философствовании и философии в силу объективных причин: низкого культурного уровня населения, специфики политической системы и экономических отношений» [1, с. 65].

Цель философии как учебной дисциплины не узко прагматическая, но при этом она вовсе не выводит за скобки решение практических задач. Но их решение может осуществляться по-разному. И очень часто это определяется именно тем, кто ее решает. Многое зависит от того, способен ли человек видеть дальше конкретных, сложившихся в данный момент обстоятельств, предвидеть краткосрочные и долгосрочные последствия своих действий, осознавать ответственность за свои решения и сущностные основания своей деятельности.

Философские дисциплины формируют базовый слой профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел. Культура представляет специфический способ существования человека. В свое время М. Мамардашвили заметил, что «вся проблема культуры состоит в следующем: возможно ли изменение в мире». И он формулирует вопрос, выражающий в своем основании сущность процесса обретения культуры: «Можем ли мы быть только такими, какие мы есть, или в мире возможны изменения, в частности, возвышение человека над самим собой?» [2, с. 36]. Сам философ склоняется к тому, чтобы дать положительную интерпретацию дилеммы, лежащей в основании вопроса. В профессиональном плане принятие этой позиции будет означать формирование личности сотрудника, способного самостоятельно принимать решение, следуя закону и собственной совести. И этот вопрос погружает нас в про-

блематику философской культуры личности. Философская культура не сводима к набору знаний о философах или философских идеях и теориях. Но ее смысл проявляется в просвещении, которое М. Мамардашвили вслед за И. Кантом понимает как «взрослое состояние человечества, когда люди способны думать своим умом и поступать, не нуждаясь для этого во внешних авторитетах и не будучи водимыми на помочах» [2, с. 37]. В своей повседневной деятельности человек воспроизводит тот огромный опыт, который выработан людьми и вложен в него в процессе воспитания и социализации, вне зависимости от того, насколько он был удачен. Нередко он просто воспроизводит ролевые установки и статусные предписания, становится функциональной единицей, не приобретая при этом способности к самостоятельному мышлению и действию.

Формирование философской культуры является результатом интериоризации философской традиции. Философия приобрела в культуре серьезное место, вне зависимости от того, осознаем мы это или нет. В. А. Лекторский говорит о философии как «о высшей форме авторефлексии культуры, т. е. анализе предельных оснований познания, деятельности и оценки» [3]. Игнорируя всех скептиков, он акцентирует внимание на практической значимости философии. Она, конечно, не может быть понята узко прагматично. Эта значимость возникает из двух сторон философии: осуществление критики сложившегося положения дел в познании, в моральной жизни, в политическом и социальном устройстве; формирование идеала в разных областях жизни человека и общества. Идеал же проецирует нормы деятельности и культурные формы. В современной культурной ситуации философская рефлексия оказывается востребованной и фактически включается в деятельность по преобразованию действительности в культуротворческом и коммуникативном аспектах. И повседневная профессиональная деятельность множества сотрудников образует качество функционирования органов внутренних дел.

В методическом плане эти сентенции реализуются в системе принципов и приемов педагогической деятельности, которые обеспечивают решение задачи формирования философского компонента культуры сотрудника органов внутренних дел.

Среди принципов выделим принцип рефлексивности и принцип интерактивной коммуникации. Первый ориентирует на поиск ответов на профессионально значимые для сотрудников органов внутренних дел вопросы. Нормативным требованием для преподавателя является формулирование такого рода вопросов или провоцирование их со стороны обучающихся. Второй принцип означает совместный поиск ответов

на вопросы в контексте философской традиции. И этот совместный поиск осуществляется с использованием всех форм учебной деятельности на лекции, семинаре, в рамках самостоятельной работы.

Список литературы

1. Векленко П. В. Edutainment в преподавании философских дисциплин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2(65).
2. Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. М., 2004.
3. Лекторский В. А. Зачем нужна сегодня философия. URL: [/http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1688](http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1688) (дата обращения: 05.09.2021).

К. Д. Николаев, И. А. Журавлева

Педагогический дизайн учебного курса «Уголовное право» для курсантов Омской академии МВД России в условиях дистанционного обучения

Анализ глобальных тенденций развития образования [1] показывает, что в числе трендов, определяющих лицо образования XXI в., находятся: геймификация, усложнение реальности за счет использования цифровых объектов дополненной реальности и моделирования виртуальных пространств, а также повышение качества и адресности обучения путем проектирования системами искусственного интеллекта индивидуальных образовательных траекторий с применением информационных технологий. Поэтому информационные технологии на сегодняшний день являются основным и одним из важнейших факторов развития и адаптации системы образования к реалиям жизни не только в России, но и в мире в целом, что стало очевидным в условиях пандемии COVID-19, когда обучение повсеместно перешло в дистанционный формат.

Отметим, что применение информационных технологий (далее — ИТ) в профессиональной подготовке специалистов не является новеллой. Так, можно выделить ряд авторов (И. Г. Захарова, Г. М. Киселев, И. В. Гавриленкова), которые анализируют их применение непосред-

ственно в образовательном процессе. Говоря о возможностях использования ИТ в процессе профподготовки правоохранителей, можно обратиться, например, к следующим работам [2; 3; 4]. Вместе с тем важность использования информационных технологий в образовательном процессе сегодня обусловлена прежде всего социальной необходимостью повышения качества образования и практической необходимостью использования современных компьютерных программ, что успешно реализуется посредством практики педагогического дизайна как системы «анализа потребностей и целей обучения и... системы способов передачи знаний для удовлетворения этих потребностей» [5]. Поэтому сегодня основной задачей ИТ в сфере образования является разработка интерактивной среды для управления образовательным процессом и доступа к современным информационно-образовательным ресурсам, включая справочно-правовые системы.

Следовательно, информационно-образовательная среда дистанционного обучения представляет собой системно-организационную совокупность средств передачи данных, информационных ресурсов, протоколов взаимодействия, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированную на удовлетворение образовательных потребностей пользователей.

Так, в условиях дистанционного формата модернизация процесса обучения курсантов требует прежде всего перехода от лекционных методов обучения к групповой и индивидуальной деятельности, их самоорганизации, позволяющей подготовить специалиста с сильной личностью, знающего нормы действующего законодательства, и организовать деятельность, проводимую в различных условиях, используя педагогический дизайн.

При этом информационная составляющая образовательного процесса определяет существенный аспект подготовки курсанта, где в качестве этой составляющей может выступать, например, электронный учебно-методический комплекс с материалами судебной практики по уголовному праву, с обязательной «разбивкой» на Общую и Особенную части, представляющий собой образовательную систему/программу, в которой происходит взаимодействие преподавателя/преподавателя-консультанта и курсантов с учетом прикладных педагогических программных продуктов, а также совокупности дидактических средств, методических материалов, практических задач и актуальных фондов оценочных средств. А применение цвета, графики, звука, всех современных видеоинструментов позволяет реконструировать реальную среду в процессе проведения занятия.

Таким образом, возможности педагогического дизайна в рамках создания учебных ситуаций по тематике уголовного права позволят курсантам четко воспринимать и применять полученные знания. Подобное изучение теории, правоприменительной и судебной практики позволит подготовить грамотных правоохранителей и специалистов своего дела, подтвердив высокий уровень подготовки выпускников Омской академии МВД России.

Список источников

1. *Будущее* глобального образования. 2015–2035. URL: <https://sites.google.com/site/genkonproject/home/001/003/00/> (дата обращения: 14.04.21).
2. Журавлева И. А., Николаев К. Д. Информационные технологии в системе организации самостоятельной работы обучающихся юридических направлений // Современная наука: проблемы и перспективы развития: IV Международная науч.-практ. конф. : сб. статей / под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева: в 3 ч. Ч. 2. Омск, 2020.
3. Журавлева И. А., Николаев К. Д. Применение информационных технологий в системе высшего юридического образования // Горизонты образования : мат-лы I международной науч.-практ. конф. Омск, 2020.
4. Журавлева И. А., Николаев К. Д., Черноножкина Н. В. Цифровая экономика и дистанционные технологии в дополнительном профессиональном образовании — симбиоз для повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 4. С. 194-204.
5. *Педагогический дизайн*. URL: <http://kursostroenie.lektoum.tv/pedagogi-chestii-dizain-ROC>.

Т. В. Сезонова

Проблемные вопросы преподавания криминалистики в онлайн-режиме

Изменения санитарно-эпидемиологической ситуации, вызванные пандемией коронавируса (COVID-19), во всем мире, в том числе и в нашей стране, внесли значительные коррективы в функционирование государственных, экономических и социальных систем. Коснулось это и си-

стемы образования. В кратчайшие сроки образовательные организации перестроились на нестандартный вариант работы с поиском новых форм, методов и приемов организации учебно-образовательного процесса.

В Орловском юридическом институте МВД России дистанционное обучение было организовано на специализированной платформе, созданной на базе системы электронного обучения «Moodle» (ModularObject-OrientedDynamicLearningEnvironment). Данная платформа является одной из самых удачных технологических структур для организации обучения. В новых условиях задача преподавателей института была обеспечить качественное освоение учебных дисциплин. Основные формы проведения занятий (лекция, семинар и практическое занятие) были адаптированы под функциональные особенности системы и под специфику подготовки обучающихся из России и иностранных государств. Инструменты для бесконтактного взаимодействия с обучающимися каждый преподаватель для себя определял самостоятельно (видеолекция, вебинар, онлайн-лекция, онлайн-конференция на семинаре и т. д.), исходя из возможностей системы. Следует отметить, что профессорско-преподавательский состав и обучающиеся начали работу в данной системе, не имея подобного опыта работы, но, несмотря на это обстоятельство, достаточно быстро и качественно смогли адаптироваться к особенностям функционала, предлагаемого системой. Использовались программные системы для проведения веб-конференции «BigBlueButton» и «TrueConf».

Анализ организации преподавания различных разделов криминалистики с использованием дистанционных образовательных технологий показал наличие положительных результатов, однако в данном процессе, к сожалению, выявлены и отрицательные стороны.

При проведении лекционного занятия дистанционно проблематично активизировать студентов и применять различные формы и методы преподавания в целях совершенствования мастерства общения, включать в лекцию элементы дискуссии, решать спорные научные вопросы [1, с. 65]. Криминалистика является одной из учебных дисциплин, в которой воплощен в жизнь важнейший принцип дидактики высшего образования — практическая направленность обучения. Чтобы максимально приблизиться к реальным условиям работы по специальности, курсанты на практических занятиях должны формировать и развивать свои навыки, отрабатывать и закреплять компетенции. В дистанционном преподавании криминалистики не обеспечивается постоянного контакта преподавателя и студентов, нет человеческого общения, и поэтому передача опыта весьма затруднительна [2, с. 144]. Одна из целей раздела «Кри-

миналистическая техника» — формирование навыков использования криминалистических средств (например, по теме «Криминалистическая трасология» нужно закрепить навык работы с дактилоскопическими порошками на различных поверхностях для выявления, фиксации, изъятия папиллярных узоров пальцев рук). В условиях дистанционного обучения решить эту задачу невозможно. Трудно также в онлайн-формате реализовать метод имитационного обучения, так как усложняется использование специализированных полигонов и различных видов учебных профессионально-ориентированных игр с имитацией реальной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Работа в онлайн-режиме показала, что в данном процессе велика роль личной заинтересованности студентов, их стремления к самостоятельной подготовке, что способствует выработке навыков самообразования, дает возможность осознать роль знаний в их будущей профессиональной деятельности. Осмысленное отношение к приобретению знаний есть не у всех обучающихся, поэтому в очном образовательном процессе имеет место элемент принуждения. Он отсутствует при дистанционном обучении, которое в большей степени основывается на сознании студентов. Исчезает и элемент состязательности, когда отстающие видят успехи других и стараются улучшить свои показатели в обучении. При полном переходе на дистанционную форму преподавания наблюдается спад мотивации у курсантов к обучению, снижение уровня дисциплинированности и усердия.

Таким образом, сложившаяся кризисная ситуация, вызванная распространением коронавирусной инфекции, показала, что обучение может быть построено на применении дистанционных образовательных технологий, но преподавание криминалистики в высшем образовании невозможно полностью перенести в виртуальное пространство. Научить криминалистике дистанционно невозможно. Онлайн-обучение в таком случае следует использовать только как дополнение к основному курсу, поскольку никогда образование на расстоянии не заменит живого общения [3].

Список источников

1. Воробьева М. В., Канарская М. Дистанционное обучение: характеристики, преимущества и недостатки // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 5.
2. Чермошнцева Е. Г., Тухватуллина А. В., Залиева Г. И. Дистанционное обучение: как сократить дистанцию? // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 5.

3. *Комарова В.* Как изменится высшее образование после коронавируса, и к чему готовиться будущим студентам. URL: https://mel.fm/vyssheye_obrazovaniye/2890453-after_coronavirus.

А. Б. Соколов, Ю. Б. Яблочкина

Методы обучения, применяемые при проведении показательных учебных занятий (из педагогического опыта кафедры криминалистики)

Важной частью методической работы педагога, эффективной формой распространения передового педагогического опыта являются показательные учебные занятия. Такие занятия проводятся «в целях демонстрации оптимальной организации и методики проведения занятий, передачи положительного опыта преподавания, порядка применения новых методических приемов, современных образовательных технологий и технических средств обучения» [1, с. 716].

Показательное учебное занятие педагогом может быть реализовано путем применения следующих групп методов обучения: пассивные, активные и интерактивные.

Пассивные методы обучения (объяснение, метод иллюстраций и др.) заключаются в усвоении и воспроизведении обучающимися материала, который передается преподавателем в ходе одностороннего представления информации. Наиболее распространено применение данной группы методов в ходе лекций, объяснения нового материала по теме преподаваемой дисциплины, выполнения самостоятельных, контрольных работ, тестов и т.д.

Группа активных методов обучения (беседа, метод демонстрации, «мозговой штурм» и др.) применяется для формулирования и обсуждения той или иной проблемной ситуации, осуществления анализа поступающей информации и оглашения результата относительно исследуемого вопроса. Реализация методов, относящихся к данной группе, как правило, происходит при проведении семинаров и практических занятий, обсуждении научных сообщений и докладов.

Интерактивные методы обучения (дискуссия, групповой (кооперативный) метод обучения и др.) заключаются в осуществлении способов совместной познавательной деятельности обучающихся и преподавателя.

При этом применение данных методов предполагает в том числе и ситуационный подход к разрешению задач, направленных на формирование профессиональных компетенций. Методы призваны создавать условия для активизации познавательной деятельности обучающихся в процессе обучения.

Рассмотрим содержание методов обучения на примере показательного занятия (семинара) по дисциплине «Расследование преступлений против личности и собственности».

Собственный педагогический опыт, а также изучение опыта преподавания различных дисциплин профессорско-преподавательским составом кафедры криминалистики Омской академии МВД России позволили определить наиболее эффективные методы обучения и продумать способ их реализации. В зависимости от характера познавательной деятельности обучающихся применяемые на показательном учебном занятии методы были дифференцированы на словесные и наглядные¹.

1. Словесные методы:

— объяснение (носит доказательный характер и направлен на выявление существенных сторон объектов и явлений, характера и последовательности событий, на раскрытие сущности отдельных понятий, правил, законов; доказательность обеспечивается прежде всего логичностью и последовательностью изложения, убедительностью и ясностью выражения мыслей относительно определенных закономерностей);

— беседа (характеризуется диалогом, при котором преподаватель путем постановки тщательно продуманной совокупности вопросов проверяет усвоение обучающимися пройденного материала либо подводит к пониманию нового);

— дискуссия (основана на обмене мнениями относительно обсуждаемой проблемы); применение целесообразно тогда, когда обучающиеся обладают самостоятельностью мышления, умеют аргументировать, доказывать и обосновывать свою точку зрения; участие в дискуссии обеспечивает более глубокое понимание проблемы, умение отстаивать свою позицию, учитывать мнение оппонентов;

2. Наглядные методы:

— метод иллюстраций (предполагает показ слайдов, в том числе с изображением таблиц, карт и зарисовок с последующей интерпретацией);

¹ Обозначенные методы обучения также можно дифференцировать на пассивные, активные и интерактивные. Избранная нами классификация позволяет более четко понять предназначение и способ применения метода обучения.

— метод демонстрации (целесообразен для показа плана ответа на вопросы семинара, постановки проблемной ситуации, отражения мнений ученых относительно обсуждаемого вопроса).

Результаты проведенного нами исследования показали, что словесные методы очень хорошо помогают осваивать информацию и получать знания и развивают речь; наглядные методы обучения эффективно формируют знания и умения, при этом очень хорошо развивают память и мышление.

В заключение отметим, что обозначенные методы обучения в полной мере обеспечили: закрепление и углубление знаний, полученных на лекции и в результате самостоятельной работы; формирование и развитие навыков творческого подхода к овладению знаниями и самостоятельному изложению их перед аудиторией; развитие активности обучающихся в обсуждении вопросов и сформулированных преподавателем проблем (проблемных ситуаций); возможность осуществления контроля знаний обучающихся.

Список литературы

1. Григораиш О. В., Трубилин А. И. О повышении эффективности организации методической работы на кафедре // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96.

С. А. Тимко

О совершенствовании использования дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях МВД России

Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности и учебном процессе для всех видов и на всех уровнях образования в России осуществляется достаточно давно. В Омской академии МВД России также наработан опыт обучения по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации с использованием системы дистанционных образовательных технологий (далее — СДОТ). Однако в 2020 г. от образовательных органи-

заций потребовался полный перевод образовательного процесса в виртуальный режим. Впервые за всю историю функционирования образовательных организаций МВД России сотрудники ОВД, получающие высшее образование по заочной форме, обучались полностью в дистанционном формате. В академии было организовано обучение в интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети МВД России с использованием образовательного портала академии. Для проведения сеансов видеоконференцсвязи использовались кабинеты дистанционного обучения, оснащенные вычислительной и организационной техникой, мультимедийным оборудованием. СДОТ была использована и для проведения приема на обучение. Организовалась видеоконференцсвязь между территориальными органами внутренних дел и академией с применением сервиса СВКС-м ИСОД МВД России, на базе программного обеспечения «Moodle» осуществлялось тестирование абитуриентов.

С переходом на исключительно дистанционное образование учебный процесс обеспечивался посредством платформы для организации аудио- и видеоконференций «Zoom», программного обеспечения видеоконференцсвязи «TrueConf», а затем свободно распространяемого программного решения «BigBlueButton». Такой опыт преподавания автора по заочной форме обучения исключительно с использованием дистанционных образовательных технологий, сопровождавшийся проведением различных видов занятий, осуществлением разнообразных форм и видов контроля, оказанием консультативной помощи обучающимся, позволил сделать ряд критических замечаний, требующих внимания для совершенствования подготовки обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий.

Одна часть таких замечаний касается работы в ЭИОС. Не все преподаватели в полной мере научились использовать возможности программного обеспечения «Moodle» (создавать и редактировать курсы, работать с элементами курсов).

Другая часть замечаний — более масштабная и в меньшей степени зависящая от желания и возможностей преподавателей — качество технического обеспечения учебных занятий. В основном это отсутствие возможности демонстрации презентаций, видеофрагментов, поддержания видеосвязи. Например, сервис видеоконференцсвязи «TrueConf» при проведении занятия периодически отключал участников, не позволяя вновь подключиться ни с первой, ни даже со второй попытки; сервис онлайн-конференций для проведения вебинаров «BigBlueButton» прекращал работать при подключении преподавателем или обучающимися

функции демонстрации рабочего стола или видеоизображения участников, а также при одновременном подключении нескольких участников для проведения дискуссии. Трансляция лекционного материала исключительно в аудиоформате существенно затрудняет восприятие и снижает степень его запоминания аудиторией.

Вместе с тем отсутствует возможность контроля аудитории. Приходилось сталкиваться с тем, что на занятиях слушатели фактически не присутствовали, лишь подключали телефон, обозначив себя таким образом на занятии, либо вместо них присутствовали на занятиях другие люди (жены, родственники, друзья и пр.). Проведение текущего контроля, промежуточной аттестации в таких условиях представляется абсурдным. Невозможно не только проконтролировать добросовестность подготовки экзаменуемого к ответу или самостоятельность решения теста, но и идентифицировать его личность. По объективным причинам грубо нарушается и предусмотренный локальным нормативным актом образовательной организации порядок проведения промежуточной аттестации.

Обоснованным в контексте сказанного будет контраргумент, что «кто пришел учиться, тот будет учиться». Однако, как показали опросы обучающихся¹, многие из них поступили обучаться для того, чтобы у них было высшее юридическое образование, а не в целях реального повышения профессионального уровня. Из числа опрошенных 69% хотели бы продолжить обучение дистанционно; при этом они полагают, что далеко не всегда лекции, семинары и практические занятия, проводимые в онлайн-формате, дают тот же объем знаний, что и при очном и даже заочном обучении. Подавляющее большинство предпочли бы проходить промежуточную и итоговую аттестацию именно дистанционно.

Необходимо отметить и тот факт, что дистанционное обучение при изучении дисциплин, предполагающих работу с информацией, составляющей государственную тайну (например, «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел», «Делопроизводство и режим секретности в органах внутренних дел»), в должном объеме было вообще невозможно.

Проблемой, но уже больше для обучающихся, стало отсутствие печатной учебной литературы для подготовки к занятиям, зачетам и экзаменам.

¹ С ноября 2020 г. по январь 2021 г. было опрошено 124 слушателя 3, 4 и 5 курсов, обучавшихся на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Омской академии МВД России.

Многие из них отмечают, что испытывают сложности при ознакомлении с электронными источниками, усвоение материала из печатного издания способствует лучшему пониманию и запоминанию. Кроме того, некоторые слушатели не освоили работу в электронных библиотеках, пользуются только поисковыми системами «Яндекс», «Google» и др.; не имеют бесплатной версии справочной правовой системы «КонсультантПлюс» или «Гарант».

Подводя итог, заметим, что совершенствование образовательного процесса является необходимым условием его эффективности. Применение дистанционных технологий — одна из составляющих такого совершенствования. Однако приобретение обучающимися знаний, умений, навыков, ценностных установок в дистанционном формате не должно снижать качество обучения. Полученный обширный эмпирический опыт дистанционной образовательной деятельности дает основание утверждать, что реализация образовательных программ в вузе МВД России с использованием дистанционных технологий требует серьезной корректировки.

Во-первых, необходимо обеспечить учебный процесс современными техническими средствами, характеристики которых позволяют в полной мере использовать тот или иной сервис видеоконференцсвязи. Во-вторых, изыскать финансовые возможности и приобрести программное обеспечение видеоконференцсвязи, дающее возможность работать не усеченно, а со всеми предлагаемыми программой инструментами (показ графической информации, одновременное подключение большого числа участников, демонстрация видеоизображения обучающегося и его рабочего стола, запись на цифровые носители и пр.). В-третьих, в рамках служебной подготовки или повышения квалификации необходимо обучить преподавателей работе в ЭИОС. В-четвертых, учтя вышесказанное, использовать дистанционный формат обучения частично, изучая специализированные дисциплины (оперативно-розыскная деятельность, тактико-специальная подготовка) только очно.

Е. Р. Чернобродов

Формирование правосознания в детском и подростковом возрасте

При определении направлений профилактики правонарушений естественным образом возникает необходимость учета роли правового со-

знания личности. Феноменальность такого явления, как правосознание, заключается в его многообразности, динамичности, непредсказуемости. Данные обстоятельства создают для исследователя неограниченные возможности научного поиска эффективных средств его формирования и развития.

Мы исходим из того, что «правосознание — система представлений, основанных на понимании роли закона, правовых норм в регулировании взаимоотношений между гражданами государства, между личностью и государством, под воздействием которых складываются установки на подчинение этим нормам» [1, с. 7] и «правовое сознание — совокупность индивидуальных представлений, складывающихся внутри данной культуры в процессе отношений между человеком и правом» [2, с. 8]. Но данный подход рассчитан на гражданина зрелого, имеющего жизненный опыт. Чтобы прийти к такому уровню понимания права, гражданину следует пройти через ряд этапов интеллектуального, эмоционального, личностного роста.

Принимая во внимание, что правосознание зарождается на обыденном уровне, необходимо интенсивно проводить психолого-педагогическое воздействие на детей и подростков в период с 3 до 14 лет. Согласно периодизации возрастного развития Д. Б. Эльконина речь идет о дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте. В дошкольный период через основной вид деятельности — игровую — формируются навыки соблюдения правил. С 3 до 7 лет проходит первый опыт социальной адаптации. В этот же период зарождаются ростки группового сознания. С 7 до 11 лет, в период младшего школьного возраста формируется опыт взаимодействия в коллективе сверстников через учение как ведущий вид деятельности. Особо следует отметить, что именно в этот период начинается развитие внутреннего плана действий и рефлексивных способностей. Для правосознания личности эти новообразования возраста могут стать определяющими. В подростковом возрасте (с 11 до 14 лет) роль самооценки, доминирование скептицизма, влияние референтных групп и «взрослости» приводит к проверке на прочность заложенных ранее морально-нравственных принципов, расставлению акцентов в поведенческих сценариях.

С 14 лет российский законодатель определяет возможность наступления уголовной ответственности гражданина. К этому возрасту, с точки зрения правовой психологии, у личности должны быть сформированы на эмпирическом уровне адекватные эмоционально-волевые характеристики, позволяющие руководствоваться просоциальными аттитюдами. «Аттитюды помогают человеку осмыслить действительность, „объясняют“ проис-

ходящие события или действия других людей. Они позволяют избежать чувства неопределенности и неясности, задают определенное направление интерпретации событий. Аттитюд способствует разрешению внутриличностных конфликтов, защищает человека от получения неприятной информации о себе и значимых для него социальных объектах. Он дает человеку возможность выразить то, что важно для него. Эта функция помогает человеку самоопределиться, сформировать представление о себе. Соответствующая установка позволяет человеку адаптироваться в социуме, получив те или иные подкрепления (социальный статус, социальное одобрение и т. п.)» [3].

Основу превенции девиантного поведения детей и подростков в целом и противоправного в частности могут составить психолого-педагогические и социально-правовые подходы. Теоретической основой построения основ правосознания могут стать: концепция формирования моральных установок у детей Ж. Пиаже [4]; концепция нравственного развития Л. Колберга [5, с. 5–17]; концепция аффекта неадекватности у подростков М. С. Неймарка [6, с. 112–146], Л. С. Славиной [7].

Формированию правосознания у детей и подростков будет способствовать наполнение их социальной среды развития значимым содержанием. В современных условиях развития общественных отношений подрастающему поколению как никогда необходимы высоконравственные ориентиры в литературе, кинематографе, в полезном Интернет-контенте.

Список литературы

1. Ясюкова Л. А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПб., 2008.
2. Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш. Образ и опыт права: правовая социализация в изменяющейся России. М., 2008.
3. Мецераков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. СПб., 2004.
4. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. 2-е изд. М., 2015.
5. Аницферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3.
6. Неймарк М. С. Направленность личности и аффект неадекватности у подростков // Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благоннадежиной. М., 1972.
7. Славина Л. С. Дети с аффективным поведением. М., 1966.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аракчеева Ольга Владимировна — психолог отдела по работе с личным составом полка ДПС ГИБДД УМВД России по городу Омску.

Бабикова Алена Викторовна — психолог отдела по работе с личным составом ИК-12 УФСИН России по Омской области.

Бучакова Марина Александровна — начальник кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Воронов Анатолий Иванович — профессор кафедры физической подготовки Омской академии МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Галкина Наталья Юрьевна — доцент кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

Гарина Оксана Вячеславовна — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

Днепров Сергей Антонович — профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор.

Еремеев Сергей Геннадьевич — доцент кафедры гуманитарных и социально-психологических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

Журавлева Ирина Александровна — доцент кафедры правоведения Омского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Заика Александр Константинович — начальник психологической лаборатории ИК-6 УФСИН России по Омской области.

Зверев Вадим Олегович — начальник кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, доктор исторических наук, доцент.

Калугина Марина Александровна — курсант 402 учебной группы факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

Киктев Александр Валерьевич — преподаватель кафедры криминалистики УНК по ПС в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России.

Куприянова Василина Юрьевна — старший психолог психологической лаборатории ЛИУ-2 УФСИН России по Омской области.

Линевич Владимир Леонтьевич — начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

Морозов Андрей Анатольевич — доцент кафедры философии и политологии Омской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

Николаев Константин Дмитриевич — заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Половников Олег Геннадьевич — заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Райкова Анастасия Валерьевна — курсант 402 учебной группы факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

Сезонова Татьяна Владимировна — преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат педагогических наук.

Симонова Татьяна Александровна — преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

Соколов Андрей Борисович — заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Сучков Андрей Игоревич — преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

Теохаров Александр Константинович — доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Тимко Светлана Александровна — доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Тюфяков Николай Александрович — доцент кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Хилюк Софья Олеговна — преподаватель кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург).

Челпанова Оксана Евгеньевна — старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск).

Чернобродов Евгений Романович — начальник кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат психологических наук (г. Хабаровск).

Яблочкина Юлия Борисовна — начальник кабинета специальных дисциплин кафедры криминалистики Омской академии МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аракчеева О. В. Суицидальное поведение среди сотрудников органов внутренних дел	3
Бабикова А. В. Психологические защиты в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы	5
Бучакова М. А. Психологические, нравственные и этические характеристики личности полицейского.	7
Галкина Н. Ю. Стресс-менеджмент в режиме многозадачности профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел	9
Заика А. К. Развитие и поддержание психологической устойчивости сотрудников ФСИН России к воздействию деструктивных факторов, обусловленных профессиональной деятельностью	11
Калугина М. А. Деформация правового сознания сотрудников органов внутренних дел и пути ее преодоления.	13
Киктев А. В. Психологические особенности проверки показаний на месте	16
Куприянова В. Ю. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования деятельности исправительных учреждений ФСИН России	18
Райкова А. В. Проблемные вопросы формирования психологической устойчивости курсантов на огневой подготовке	20
Симонова Т. А. Роль психологических знаний в профессиональном отборе и деятельности сотрудников уголовного розыска	22
Сучков А. И. Некоторые особенности предупреждения профессиональной деформации следователя	24
Теохаров А. К. Особенности психологической работы с ВИЧ-инфицированными осужденными	26

Челпанова О. Е. Ценностные ориентации как сложный социально-психологический феномен.	29
--	----

ПЕДАГОГИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воронов А. И. Психолого-педагогическое сопровождение самостоятельной работы обучающихся по совершенствованию боевых приемов борьбы в вузах МВД России	32
Гарина О. В. Отдельные аспекты преподавания историко-правовой дисциплины	35
Днепров С. А., Хилюк С. О. Результаты формирования социально-педагогических реабилитационных знаний у курсантов при помощи метода кейс-стади.	37
Еремеев С. Г. Коллаборация в образовательной деятельности в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. .	40
Зверев В. О., Половников О. Г. Контрпродуктивность online-обучения в высшей школе	43
Зверев В. О., Тюфяков Н. А. Тюрьма и воспитание: из истории русской и советской литературы.	45
Линевич В. Л. Достоинства и недостатки дистанционного обучения. .	49
Морозов А. А. Формирование личности сотрудника органов внутренних дел как педагогическая задача преподавания философии.	52
Николаев К. Д., Журавлева И. А. Педагогический дизайн учебного курса «Уголовное право» для курсантов Омской академии МВД России в условиях дистанционного обучения	54
Сезонова Т. В. Проблемные вопросы преподавания криминалистики в онлайн-режиме	56
Соколов А. Б., Яблочкина Ю. Б. Методы обучения, применяемые при проведении показательных учебных занятий (из педагогического опыта кафедры криминалистики)	59
Тимко С.А. О совершенствовании использования дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях МВД России.	61
Чернобродов Е. Р. Формирование правосознания в детском и подростковом возрасте.	64

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

*Материалы
всероссийского научно-практического семинара*

Редактор О. В. Арёфьева

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор М. Ю. Чалкова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 24.12.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 4,2. Уч.-изд. л. 3,8. Тираж 90 экз. Заказ № 282.

Редакционно-издательский отдел
Отделение полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7